

В.С. Зайцев

**ВЫСШАЯ ПЕДАГОГИКА:
СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ
А.С. МАКАРЕНКО**

Учебное пособие

Челябинск 2018 г.

УДК 378.01

ББК 74.202.45я.73

3-17

Зайцев В.С. Высшая педагогика: система воспитания А.С. Макаренко: учебное пособие. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. – 67 с.

ISBN 978-5-93162-124-1

В пособии представлен краткий историко-педагогический обзор педагогической деятельности А.С. Макаренко – великого педагога XX столетия.

Пособие предназначено для студентов бакалавров педагогических вузов, изучающих дисциплину «Философия и история образования».

Рецензенты

Л.П. Алексеева,
кандидат педагогических наук, доцент ЮУрГГПУ.

Н.В. Уварина,
доктор педагогических наук, профессор ЮУрГГПУ.

ISBN 978-5-93162-124-1

©Зайцев В.С., 2018
©Издательство ЗАО «Библиотека А.Миллера», 2018

Оглавление

Введение	4
1. Жизнь и деятельность А.С. Макаренко	6
2. Принципы педагогической теории и практики А.С.Макаренко	27
3. Воспитание в коллективе и через коллектив.....	35
4. А.С. Макаренко о трудовом воспитании и роли коллективного труда	37
5. Педагогическое мастерство в понимании А.С. Макаренко	55
6. Чужой среди «своих».....	60
Заключение.....	65
Список источников литературы.....	67

Введение

Сейчас одной из важнейших задач педагогической науки является объективная оценка нашего прошлого педагогического опыта, одним из самых значительных явлений которого является педагогическая теория Антона Семеновича Макаренко. Идеи Макаренко долгое время не признавались официальной педагогикой. Понадобились долгие годы борьбы за их утверждение в науке.

Сегодня мы должны констатировать, что концепции Макаренко были приняты на вооружение в одностороннем виде, со значительным смещением акцентов вплоть до их искажения. Теперь, благодаря проведенным в последние годы исследованиям, мы можем довольно определенно судить, как и почему это произошло.

В 1936 году было принято постановление ЦК ВКП «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». К этому моменту педология сложилась как одна из педагогических наук, сделавшая предметом своего изучения возрастное развитие детей.

Постановлением, в котором, отмечались недостатки и ошибки в практической работе педологов, педология была объявлена лженаукой, запрещено ее преподавание в педагогических учебных заведениях, а педологические учебники были изъяты. Теперь можно смело утверждать: так произошла величайшая трагедия в истории педагогических наук в нашей стране. Педагогика с этого момента стала «бездетной», за что потом ее часто упрекали. Но факт остается фактом: проблемы развития детей, становления личности ребенка на долгие годы остались за пределами педагогической науки. Именно это во многом определило односторонний подход к наследию Макаренко многих исследователей, и во многом – повлияло на «избирательное» отношение к системе Макаренко, когда те или иные ее части замалчивались, а другие подавались в искаженном виде.

Сегодня мы понимаем, что А.С. Макаренко опередил в своем творчестве время, в которое он жил; его педагогические воззрения остаются и долго еще будут оставаться актуальными. Многие исследователи наследия Макаренко справедливо считают, что оно—не только наше историческое прошлое, но и наше настоящее и наше будущее.

Мы обращаемся к педагогическому наследию А.С. Макаренко не ради знания тех или иных цитат из произведений педагога, а для того, чтобы использовать знания, его идеи в своей практике.

В отечественной науке его называют человеком, осуществившим беспримерный в педагогической практике опыт массового перевоспитания детей-правонарушителей путем соединения обучения с производительным трудом учащихся, а также развившим теорию семейного воспитания.

С социально-педагогической системой, воплощенной в жизнь А.С. Макаренко, приезжали знакомиться авторитетные педагоги из-за рубежа. Он и умер на железной дороге, на подмосковной станции Голицыно. Спешил в город из Дома творчества, вез на киностудию сценарий. Помог какой-то тетке поднять тяжелые узлы на подножку вагона. Помог, а натруженное, измочаленное, давно больное сердце разорвалось. Шел 1939 год, весна, 1 апреля.

1. Жизнь и деятельность А.С. Макаренко

13 марта 2018 года отмечается 130 лет со дня рождения российского педагога и писателя Антона Семеновича Макаренко. Советский педагог и писатель Антон Семенович Макаренко признан одним из четырех выдающихся педагогов мира наряду с Георгом Кершенштейнером и Марией Монтессори. Такой чести в 1988 году его удостоило ЮНЕСКО. Главная заслуга Макаренко – авторская методика воспитания, которая творила чудеса: в 20-е годы беспризорники и малолетние преступники не просто перевоспитывались, а становились выдающимися личностями.

Трудовые коммуны и воспитание коллектива звучат как атавизм, но если вдуматься – за этими словами стоят такие полезные вещи, как социальная адаптация, ответственность, товарищество, любовь к труду, что вполне можно назвать современным «дефицитом». А значит, переосмыслив систему Макаренко, можно лучше понять причины его успеха и справиться с этим «дефицитом».



«Есть люди счастливой судьбы. Счастливой не в том смысле, что жизнь щедро рассыпала перед ними свои дары – бери и пользуйся. Напротив. Путь этих людей кремнист и труден. Все новые и новые преграды возникают впереди. Но идут вперед эти люди. Идут потому, что не могут не идти. Это их путь. Единственный. Другого для них нет. Преодолевая одни препятствия, они обретают силы для борьбы со следующими ради конечной высокой цели, которая владеет всеми их помыслами. В этом их счастье. Счастье трудного пути. Счастье творческого дерзания. Самое высокое на земле счастье – жить с людьми и для людей.» А.С.Макаренко.

Антон Семенович Макаренко был талантливым педагогом-новатором, одним из создателей системы воспитания подрастающего поколения на основе марксистско-ленинского учения. Его имя широко известно в разных странах, его педагогический эксперимент, имеющий, по словам А.М. Горького, мировое значение, изучается повсюду.

За 16 лет своей деятельности в качестве руководителя колонии имени М. Горького и коммуны имени Ф.Э. Дзержинского А.С. Макаренко воспитал в духе идей коммунизма более 3000 молодых граждан Советской страны. Многочисленные труды А.С. Макаренко, особенно «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях», переведены на многие языки. Велико число последователей Макаренко среди прогрессивных педагогов всего мира.

Таким был Антон Семенович Макаренко, человек непоколебимой убежденности и широкой души, блестящий педагог-практик и теоретик, поднявший науку о воспитании на новую ступень, наконец, талантливый писатель. «Главный секрет его успехов, – по словам В.Н. Терского, хорошо знавшего Макаренко, – умение жить и работать для других, для народа...».

Увлеченность Макаренко проблемами воспитания была следствием его активного отношения к жизни, его влюбленности в жизнь. «Я живу потому, что люблю жить, – делился он сокровенными чувствами с бывшим своим воспитанником, – люблю дни и ночи, люблю борьбу и люблю смотреть, как растет человек, как он борется с природой, в том числе и со своей собственной природой».

Подходя к человеку неизменно с «оптимистической гипотезой», Макаренко считал, что «хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать». К этому следует добавить, что процесс воспитания никогда не сводился для Макаренко к формированию в человеке неких хороших качеств вообще. Ясно представляя перспективу развития нашего общества, он с самого начала ставил перед педагогикой проблему коммунистического воспитания.

Умению проектировать «хорошее в человеке» педагог Макаренко учился, по его словам, у писателя Горького. Уроки Горького имели неопределимое значение и для Макаренко-писателя. Как и его учитель, Макаренко убежденно стоял на позициях социалистического реализма. «Я отвечаю за то... – писал он, – чтобы в моем художественном слове не было искажения перспектив и обмана. Там, где я вижу победу, я должен первым поднять знамя торжества, чтобы обрадовать бойцов и успокоить малодушных и отставших. Там, где я вижу прорыв, я должен первым ударить тревогу, чтобы мужество моего народа успело, как можно раньше прорыв ликвидировать».

Литература, по его мысли, «должна быть литературой конфликта и его разрешения», она призвана бороться за совершенствование человека, за улучшение его жизни.

И еще одна важная ее черта: «Советская литература должна не только отражать то, что происходит. В каждом ее слове должна заключаться проекция завтрашнего дня, призыв к нему, доказательство его рождения... она – разведчик будущего». Таким же разведчиком будущего был и сам Макаренко, человек, избравший себе достойнейшую специальность - жить для людей.

Антон Семенович Макаренко родился в небольшом городке Белополье Сумского уезда Харьковской губернии, в потомственной рабочей семье. И влияние семьи было первым существенным фактором, развившим наиболее яркие черты личности будущего педагога и писателя.

Его отец, Семен Григорьевич, сначала старший маляр Белопольского железнодорожного депо, а затем мастер малярного цеха в Крюковских железнодорожных мастерских, был для сына олицетворением высоких традиций рабочего человека. Честный и добросовестный работник, требовательный к себе и своим домашним, прямой и независимый по отношению к начальству и в то же время готовый поддержать в нужный момент своего брата-рабочего, Семен Григорьевич сумел воспитать эти ценные качества и в своем сыне.

Мать писателя, Татьяна Михайловна, удачно дополняла своего сдержанного и внешне сурового мужа. Будучи натурой живой и одаренной, заботливая хозяйка, талантливая рассказчица, обладавшая к тому же прекрасным даром – чувством юмора, она как бы представляла в семье творческое начало.

Родителям Макаренко не пришлось учиться в школе. Тем сильнее стремились они дать образование сыну. Окончив двухклассное начальное училище первым учеником, Антон поступает в Кременчугское четырехклассное городское училище. Поражает широта интересов мальчика. Обладая хорошим слухом, он учится играть на скрипке и поет в школьном хоре. Изучает изобразительное искусство и сам неплохо рисует. Он регулярно посещает театр и участвует в импровизированных школьных спектаклях. Наконец, серьезно занимается гимнастикой, иной раз, даже заменяя на уроке учителя.

Нужно ли говорить, какое место среди увлечений юного Макаренко занимали книги? Это были не только любезные сердцу каждого подростка книги о путешествиях и приключениях. Мальчик с упоением читает русскую классику, особенно Гоголя и Чехова, помнит наизусть множество стихотворений Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других поэтов.

По окончании училища А.С. Макаренко работал учителем русского языка, черчения и рисования в двухклассном железнодорожном училище пос. Крюково Полтавской губернии. В своей работе он стремился осуществить прогрессивные педагогические идеи: установил тесные связи с родителями учеников, пропагандировал идеи гуманного отношения к детям, уважения их интересов, пытался ввести труд в школе. Естественно, что его настроения и начинания встретили неодобрение со стороны консервативного школьного начальства, которое добились перевода Макаренко из Крюково-ва в школу захолустной станции Долинская Южной железной дороги.

С 1914 по 1917 г. Макаренко учился в Полтавском учительском институте, который окончил с золотой медалью. Затем он заведовал высшим

начальным училищем в Крюкове, где прошли его детство и юность и где ныне открыт музей его имени.

Заявление в Центральный институт организаторов народного
просвещения

Прошу зачислить меня студентом на основное отделение института.

Я родился в 1888 г., сын железнодорожного рабочего. После окончания двухгодичных педагогических курсов в 1905 г. был народным учителем. В 1914 г. поступил в Полтавский учительский институт, который и окончил в 1917 г. с золотой медалью.

В 1917-1919 гг. был заведующим большой железнодорожной школой при Крюковских вагонных мастерских (до 1000 учащихся). Приход деникинцев и разрушение ими школы и ее отдельных трудовых организаций заставили меня в августе 1919 г. переехать в Полтаву. В 1920 г. Полтавским губнаробразом мне было поручено дело организации и управления колонией для малолетних (несовершеннолетних) правонарушителей.

Два года, проведенные мною в колонии в обществе 5 воспитателей с 80 воспитанниками, среди большого соснового леса, дали мне возможность при самой тяжелой обстановке создать одно из интереснейших учреждений.

В настоящее время колония процветает, но мне бы хотелось огромный опыт двух лет, вызвавший множество вопросов, обработать научным образом. Занятый ежедневно по 16 часов, вдали от научных центров, я не имею возможности сделать это, оставаясь в колонии. Как видно из прилагаемых документов, мне делают очень лестные предложения, но только педагогическая научная работа в Москве представляется мне заслуживающей того, чтобы оставить колонию.

К сожалению, я не хочу подвергать себя риску коллоквиума. Я не знаю, в чем он будет состоять, а напряженная работа последних лет, естественно, не давала мне возможности регулярно восстанавливать в памяти то, что забывается в различных отраслях знания, тем более что на мою долю выпало очень мало непосредственной классной работы в школе по некоторым

предметам. Поэтому очень возможно, что на многие вопросы приемной комиссии, касающиеся формальных сторон знания, я не отвечу. Возвратиться же из Москвы ни с чем будет чересчур тяжело: я имею в виду не только самолюбие, но и нужную мне на будущее, хотя бы в той же колонии, энергию. Кроме того, я не обладаю средствами для такой поездки. Поэтому я прошу комиссию принять меня без устного коллоквиума. Для того же, чтобы комиссия имела представление о моей подготовке, посылаю краткое изложение «Вместо коллоквиума».

В качестве удостоверений о моих административных и организационных способностях, как требуется (Известия ВЦИКа, №186), прилагаю:

1. Удостоверение Полтавского губнаробраза от 24/VIII .
2. Приглашение завдоротделом Южной дороги т. Греся 24/VI .
3. Приглашение месткома и цеховых старост Крюковских вагонных мастерских 4/VII.
4. Вырезку из полтавской газеты «Голос труда» от 15/VII.

Как родившийся в 1888 г., учетной карточки не представляю. Документы об образовании находятся в Харькове и будут доставлены в случае поступления.

Антон Макаренко

В случае принятия меня в институт, прошу сообщить: Полтава, до востребования. Антону Семеновичу Макаренко. По тому же адресу, в случае отказа, прошу выслать документы. Марки на ответ прилагаю.

Вместо коллоквиума

В области предметных дисциплин систематические знания получил я в Учительском институте. Математикой никогда особенно не интересовался, поэтому арифметика, геометрия, алгебра, тригонометрия и физика мне знакомы только в пределах курса дореволюционного Учительского института. К настоящему дню из тригонометрии помню только общие основания, забыл

многие теоремы алгебры и законы физики, с логарифмированием сейчас, пожалуй, не справлюсь.

Природоведение. Разумеется, совершенно свободно себя чувствую в области физиологии животных и растений. Анатомические знания слабы. Забыл многие частности из геологии. Астрономию знаю хорошо и занимаюсь практически в Полтавском музее. Впрочем, знания по астрономии и космографии у меня продукт увлечений юности.

Солидные знания имею в общей биологии. Несколько раз прочитывал всего Дарвина, знаю труды Шмидта и Тимирязева, знаком с новейшими [проявлениями] дарвинизма, читал Мечникова и кое-что другое.

Химию практически не знаю, забыл многие реакции, но общие положения и новейшая философия химии мне хорошо известны. Читал Менделеева, Морозова, Рамзая. Интересуюсь радиоактивностью.

Географию знаю прекрасно, в особенности промышленную жизнь мира и сравнительную географию. Свободно чувствую себя в области экономической политики, знаком с ее историей и зародышами будущих форм. Все это, разумеется, не из учебников. Очень интересуюсь Австралией и Новой Зеландией. История – мой любимый предмет.

Почти на память знаю Ключевского и Покровского. Несколько раз прочитывал Соловьева. Хорошо знаком с монографиями Костомарова и Павлова-Сильванского. Нерусскую историю знаю по трудам Вишпера, Аландского, Петрушевского, Кареева. Вообще говоря, вся литература по истории, имеющаяся на русском языке, мне известна. Специально интересуюсь феодализмом во всех его исторических и социологических проявлениях. Прекрасно знаком с эпохой Великой французской революции. Гомеровскую Грецию знаю после штудирования Илиады и Одиссеи.

По социологии кроме социологических этюдов указанных исторических писателей знаком со специальными трудами Спенсера, М. Ковалевского и Денграфа, а также с Ф-де Куланжем и де Роберти. Из социологии лучше всего известны исследования о происхождении религии, о феодализме.

В области политической экономии и истории социализма штудировал Туган-Барановского и Железнова. Маркса читал отдельные сочинения, но «Капитал» не читал, кроме как в изложении. Знаком хорошо с трудами Михайловского, Лафарга, Маслова, Ленина.

По политическим убеждениям – беспартийный. Считаю социализм возможным в самых прекрасных формах человеческого общежития, но полагаю, что пока под социологию не подведен крепкий фундамент научной психологии, в особенности психологии коллективной, научная разработка социалистических форм невозможна, а без научного обоснования невозможен совершенный социализм.

Логику знаю очень хорошо по Челпанову, Минто и Троицкому.

Читал все, что имеется на русском языке, по психологии. В колонии сам организовал кабинет психологических наблюдений и эксперимента, но глубоко убежден в том, что науку психологию нужно создавать сначала.

Самым ценным, что было до сих пор сделано в психологии, считаю работы Петражицкого. Читал многие его сочинения, но «Очерки теории права» не удалось прочесть.

Индивидуальную психологию считаю не существующей – в этом больше всего убедила меня судьба нашего Лазурского. Независимо от вышеизложенного, люблю психологию, считаю, что ей принадлежит будущее.

С философией знаком очень несистематично. Читал Локка, «Критику чистого разума» [Канта], Шопенгауэра, Штирнера, Ницше и Бергсона. Из русских очень добросовестно изучил Соловьева. О Гегеле знаю по изложениям.

Люблю изящную литературу. Больше всего почитаю Шекспира, Пушкина, Достоевского, Гамсуна. Чувствую огромную силу Толстого, но не люблю, терпеть не могу Диккенса. Из новейшей литературы знаю и понимаю Горького и А.Н. Толстого. В области литературных образов много приходилось думать, и поэтому мне удалось самостоятельно установить их оценку и произвести сопоставление. В Полтаве пришлось довольно удачно

поработать над составлением вопросника к отдельным произведениям литературы. Я думаю, что обладаю способностями (небольшими) литературного критика.

О своей специальной области – педагогике много читал и много думал.

В Учительском институте золотую медаль получил за большое сочинение «Кризис современной педагогики», над которым работал 6 месяцев.

Основными проблемами педагогической науки считаю:

1. Создание научного метода педагогического исследования. В настоящее время считается азбукой, что объектом педагогического исследования является ребенок. Мне это кажется неверным. Объектом исследования со стороны научной педагогики должен считаться педагогический факт (явление) .

2. Усиление внимания к детскому коллективу как к органическому целому, для этого необходима перестройка всей психологии школьного работника.

3. Полное отрешение от мысли, что для хорошей школы нужны, прежде всего, хорошие методы в стенах класса. Для хорошей школы, прежде всего, нужна научно организованная система всех влияний.

4. Психология должна сделаться не основанием педагогики, а продолжением ее в процессе реализации педагогического закона.

5. Русская трудовая школа должна совершенно заново перестроиться, так как в настоящее время она по идее буржуазна. Основанием русской школы должна сделаться не труд-работа, а труд-забота. Только организация школы как хозяйства сделает ее социалистической.

А.С. Макаренко восторженно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. В период гражданской войны и иностранной интервенции в южных украинских городах скопилось огромное число беспризорных подростков, органы Советской власти начали создавать для них специальные воспитательные учреждения, и А.С. Макаренко был привлечен к

этой труднейшей работе. В 1920 г. ему было поручено организовать колонию для малолетних правонарушителей.

Из воспоминаний Макаренко

В шести километрах от Харькова был когда-то Куряжский монастырь. В 1920 году монахи разбрелись кто куда, и в помещении монастыря была открыта колония для беспризорных ребят. О том, как жили и работали ребята в колонии имени Горького, я подробно написал в своей книге «Педагогическая поэма». В 1928 году у нас в колонии была уже своя школа-семилетка, и в ней училось триста мальчиков и сто девочек.

За восемь лет дружной совместной работы горьковцы выработали много интересных способов коллективного самоуправления. Руководили всем коллективом выросшие вместе с колонией комсомольцы. Все горьковцы разделялись на отряды по десять – пятнадцать человек. Отряды выбирали своим командиром самого лучшего, дельного парня или девушку. Распоряжение своего отрядного командира ребята выполняли по-военному, беспрекословно. Все командиры собирались на совет командиров, и совет, вместе со старшими, решал все главные жизненные вопросы.

Бывшие беспризорники с увлечением обрабатывали сто гектаров монастырской земли, прекрасно вели сельское хозяйство, разводили свиней, коров и лошадей.

Для тех, кто имел охоту заняться ремеслом, налажены были разные мастерские: столярная, сапожная, швейная.

Став настоящими советскими ребятами, горьковцы высоко держали честь своей коммуны. Они гордились ею и любили ее так же крепко, как своего шефа – Алексея Максимовича Горького. Алексей Максимович жил в Италии, когда мы написали ему первое письмо, и так как адреса мы хорошо не знали, на конверте написали коротко:

«Италия. Максиму Горькому».

Ответ получили через месяц, и после этого мы написали уже письмо настоящее. В колонии было 28 отрядов, у каждого отряда были свои дела и

особенности, каждый отряд захотел написать отдельно. И до самого приезда Алексея Максимовича в Союз,

в 1928 году, колонисты придерживались такого способа переписки. Всегда получался очень большой пакет. Я не протестовал против такого обилия, хотя и думал, что Алексею Максимовичу некогда будет читать все отрядные письма. Алексей Максимович обыкновенно присылал также не одно письмо в конверте, а два: одно для меня, другое для ребят, но в этих письмах отвечал так подробно, что и в самом деле выходило: все отрядные дела ему известны.

В течение восьми лет напряженного педагогического труда и смелых новаторских поисков методов коммунистического воспитания Макаренко одержал полную победу, создав замечательное воспитательное учреждение, прославившее советскую педагогику и утвердившее действенный и гуманный характер марксистско-ленинского учения о воспитании.

В 1928 г. М. Горький посетил колонию, носившую с 1926 г. его имя. Он писал по этому поводу: «Кто мог столь неузнаваемо изменить, перевоспитать сотни детей, так жестоко и оскорбительно помятых жизнью? Организатором и заведующим колонией является А.С. Макаренко. Это бесспорно талантливый педагог. Колонисты действительно любят его и говорят о нем тоном такой гордости, как будто сами создали его».

Наша дружба с великим писателем крепла с каждым месяцем, и когда в начале 1928 года стало известно, что Алексей Максимович едет в СССР, никто в колонии не сомневался, что он обязательно побывает и у нас.

Не сомневался в этом и Алексей Максимович. Он писал нам, что в Союз он прибудет в июне, а к нам приедет в июле. Так и вышло.

В начале июля, в самый разгар жатвы, почетный караул горьковцев с оркестром и знаменем выстроился на перроне харьковского вокзала. Алексея Максимовича встречали тысячи людей. Выглянув из окна вагона, он сразу узнал нас и приветливо протянул к нам руки.

На другой день он приехал в колонию. Ребята встретились с ним как родственники, с глубочайшей теплотой дружбы, и как читатели, и как граждане Советской страны. Алексей Максимович прожил у нас три дня. В здании школы ребята приготовили для него большую комнату, любовно украсив ее зеленью и цветами.

Алексей Максимович вставал вместе с нами - в шесть часов утра. Ему не пришлось тратить время на ознакомление с нашими делами: все было ему известно; многочисленные письма наших двадцати восьми отрядов, все до одного, были им прочитаны, и он ничего не забыл из того, что было там написано.

Он знал не только фамилии, но имена всех командиров, а также и других ребят, о которых ему писали. Он знал, как ведется наше хозяйство.

Ему хорошо были известны дела свиарни – главного нашего богатства. В колонии была замечательная свиарня, устроенная по последнему слову техники. В ней воспитывалось триста чистокровных английских свиней.

Даже расположение наших построек было ему знакомо. В первое же утро, зайдя в его комнату, я уже не застал в ней нашего дорогого гостя. Я увидел его только за завтраком в общей столовой. Он сидел, тесно окруженный ребятами одиннадцатого отряда, и деревянной ложкой ел гречневую кашу. За его спиной стояла в белоснежном халате «дежурная хозяйка» - одна из девушек-воспитанниц – и чуть не плакала:

– Алексей Максимович, как же это так: для вас завтрак готовили, а вы взяли и пришли сюда, в отряд. А мы там хороший завтрак...

Он лукаво поглядывал на ребят, пригласивших его завтракать, и оправдывался:

– Послушай... чего ты пристала? Это же каша... такая замечательная. Ребята были в большом затруднении: с одной стороны, им хотелось, чтобы Алексей Максимович завтракал за их столом, с другой стороны, выходило как-то неловко – они лишили Алексея Максимовича какого-то лучшего завтрака,

приготовленного для него дежурной хозяйкой. Петька Романченко нашел выход из положения:

– Алексей Максимович сначала у нас позавтракает, а потом съест твой завтрак, Варя, хорошо?

Горькому этот выход очень понравился. Он оглянулся на хозяйку и добродушно развел руками:

– Ну, вот, видишь. Чего же ты волнуешься? А твоего завтрака на нас хватит?

– На кого – на вас?

– На меня и на них... вот... на одиннадцатый отряд.

– Так они... Вот еще новости! Их же пятнадцать человек!

– Не хватит, значит?

Дежурная хозяйка в панике бросилась на кухню. По дороге налетела на меня и с возмущением забормотала:

– Эти... одиннадцатый... все напутали..., все испортили.

Я ей посоветовал подать «горьковский» завтрак на стол одиннадцатого отряда. Там началось пиршество, и Горький смеялся больше всех, глядя на кусок зажаренной свинины, одиноко лежавший на тарелке. Одиннадцатый отряд, конечно, краснел и отказывался от встречного угощения. Так ничего и не вышло из отдельной кухни, организованной для гостя заботами наших юных хозяек.

Героическая история создания и расцвета этой колонии прекрасно изображена А.С. Макаренко в «Педагогической поэме». К ее написанию он приступил в 1925. г. Все произведение по частям было опубликовано в 1933-1935 гг. В 1928-1935 г.г. Макаренко руководил организованной харьковскими чекистами коммуной имени Ф.Э. Дзержинского. Работая здесь, он смог подтвердить жизненность и действенность сформулированных им принципов и методов коммунистического воспитания. Жизнь коммуны отражена А.С. Макаренко в его произведении «Флаги на башнях».

Коммуна имени Ф.Э. Дзержинского открыта 29 декабря 1927 года. Она в начале своего пути была совсем маленьким детским коллективом, перешедшим из колонии имени М. Горького. Этот коллектив обладал только одним домом, небольшой мастерской полукустарного типа, в которой даже первые 60 воспитанников не могли разместиться. За пять лет коммуна превратилась в мощное учебно-воспитательное учреждение, воспитанники которого не только учились, но и работали на построенных ими заводах электроинструментов и фотоаппаратов.

Сотни коммунаров ежедневно 4 часа учились в школе или на рабфаке, а четыре часа работали, выпуская электроинструменты и фотоаппараты «ФЭД», от реализации которых коллектив коммунаров имел средства для своего содержания, расширения производства. Введенный хозрасчет помогал коммунарам видеть плоды своего труда, у них появилось чувство хозяина.

Коммуна имени Ф.Э. Дзержинского была прекрасным образцом осуществления идеи соединения обучения, с производительным трудом, нравственным: физическим и эстетическим воспитанием. У них было настоящее ученическое самоуправление, рождавшее отношение ответственной зависимости. Коммунарское воспитание давало стране культурного рабочего, способного быть не только командиром в любой отрасли, но и способного подчиниться товарищу. Командиры, как выборные единоначальники, обладающие большой властью» по рукам и ногам были связаны в тех случаях, когда они начинали противопоставлять узколичное начало общественному.

В коммуне, как и в колонии, были правильно организованные отношения между первичными коллективами (отрядами) и общим коллективом. Общий коллектив коммуны был связующим звеном между личностью и обществом. В каждый момент воздействия на коммунара происходило воздействие и на коллектив. В то же самое время воздействие на коллектив было также воздействием на личность. Система организации коллектива в коммуне была такой же, как и в колонии. Высшим руководящим

органом было общее собрание коммунаров. Большую роль играл совет командиров производственных отрядов. Во главе совета командиров стоял секретарь. Важную роль в жизни коммуны играли комсомольская и пионерская организации.

В коммуне и в колонии в практические дела включались элементы игры с юношеским задором, с чувством радости. Учеба была обязательной для всех. Дежурство, хозяйственные работы, наряды не освобождали воспитанников от школьных занятий.

В коммуне была возможность заниматься в различных кружках: художественной самодеятельности, технических, предметных, спортивных. Были клубы, кинотеатр, библиотека. В театре спектакли ставились воспитанниками. Коммунары часто посещали харьковские театры. Много внимания уделялось физическому воспитанию коммунаров. В период летних каникул они вместе с педагогами во главе с Антоном Семеновичем уходили в туристические походы: бывали в Крыму, на Кавказе, в Москве, Донбассе, путешествовали по Волге. А.С.Макаренко считал походы могучим фактором патриотического воспитания, социального роста и физической закалки детей, повышения их культурного уровня.

Ежегодно в коммуне подводились итоги учебно-воспитательной работы, организовывались производственные и художественные выставки. А.С. Макаренко добивался, чтобы трудовые показатели сопутствовали обучению и воспитанию. Коллектив постоянно рос и богател. Стали тоньше, более углубленно рассматриваться проблемы духовного развития воспитанников, формирования активной гражданской позиции. Антон Семенович сам был образцом и призывал воспитателей работать с верой в человека, с сердцем, с настоящим гуманизмом, так как воспитать настоящего Человека можно лишь тогда, когда в каждом воспитаннике видишь личность.

Звание коммунара воспитанники гордо пронесли через всю жизнь.

В 1935 г. Макаренко был переведен в Киев для заведования педагогической частью трудовых колонии НКВД Украины. В 1936 г. он

переехал в Москву, где занимался теоретической педагогической деятельностью. Он часто выступал среди педагогов и перед широкой аудиторией читателей своих произведений.

В 1937 г. было опубликовано крупное художественно-педагогическое произведение А.С. Макаренко «Книга для родителей». Ранняя смерть прервала работу автора, предполагавшего написать 4 тома этой книги. В 30-е годы в газетах «Известия», «Правда», «Литературная газета» появилось большое число статей А.С. Макаренко литературоведческого, публицистического и педагогического характера. Эти статьи вызывали большой интерес читателей. Макаренко часто выступал с лекциями и докладами по педагогическим вопросам, много консультировал учителей и родителей. Выступал он и по радио».

Первого апреля 1939 года Макаренко возвращался в Москву из дачного поселка Голицыне. Он вез на киностудию свой новый сценарий. Здесь, в вагоне, он скоропостижно скончался. Сказались дни и ночи напряженного труда на протяжении долгих лет. Умевший четко организовать режим для своих воспитанников, Макаренко, однако, был безжалостен к себе. Он работал почти без отдыха, на износ.

Большой писатель, талантливый педагог, Макаренко был настоящим человеком. Он не ушел от нас бесследно. Остались славные его воспитанники, сохранившие в себе часть щедрой его души. Осталась его педагогическая система. Пусть не все ее стороны разработаны Макаренко с одинаковой полнотой, и отдельные ее положения вызывают возражения у специалистов. Но то, что им сделано, достойно называться «педагогикой завтрашнего дня», педагогикой, воплощающей основные принципы коммунистического воспитания.

Замечательные книги Макаренко еще долгие годы будут нашими помощниками и друзьями, нашими мудрыми советчиками. Они несут в себе заряд великолепного макаренковского мажора. Они учат нас самому главному – человечности.

Теоретик и методолог А.С.Макаренко всегда подчеркивал, что в общении с членами колонии необходима не только требовательность, но и уважение к каждому подростку. Необходимо создавать атмосферу взаимного уважения.

Ряд российских и зарубежных исследователей педагогической и литературной деятельности А.С. Макаренко считают, что успех Макаренко, тем более под контролем НКВД, был неимоверно раздут советской пропагандой, назвавшей его действия новым словом в педагогике, подтверждением коммунистического мифа о «создании нового человека». Утверждалось, что Макаренко изменил всю мировую систему воспитания. Как позже выяснилось, подобный успех был связан, прежде всего, с личностью самого Макаренко, и после его смерти ничего подобного уже добиться никому не удалось. Автор «Марша 30 года» (1932), «Педагогической поэмы» (1935), «Флагов на башнях» (1938) и т.д., которые неизменно входили в школьную программу, – в целом были не очень высокие по художественному уровню произведения.

Советская пропаганда пристально следила за литературным творчеством писателя.

Цензура

К юбилею Макаренко подготовлен полный текст «Педагогической поэмы». «Комсомолка» впервые приводит цитаты, вырезанные из книги в советские времена:

«Техника – это то, что можно вывести только из опыта. И стружка дерева не могла бы привести к фуговальному станку, если бы не было обыкновенного стругалика... Наше педагогическое производство никогда не строилось по технической логике, а всегда по логике моральной проповеди, а в последнее время даже не моральной, а абстрактно-психологической»,

«Я всегда честно старался разобраться в теории (имеется в виду теория воспитания коммунистической личности. - Ред.), но с первых ее строчек у меня немедленно разжижались мозги... никому ведь в голову не приходило

составить хотя бы список признаков настоящей коммунистической личности...»

«Я не мог понять, как это случилось, что огромной практической важности вопрос о воспитании миллионов детей... решается при помощи простого, темного кликушества и при этом на глазах у всех».

Слухи о Макаренко ходили самые разные. Например, он слишком «любил детей».

Директор Центра им. Макаренко Владимир Морозов считает обвинения учителя в педофилии - «наследием перестройки»:

- Говорили и что Любовь Орлова – лесбиянка, и ее супруг Александров – гей.

А Макаренко к богеме не имел отношения, ему навесили ярлык не столь изящный.

Ну, представьте, зачем тогда Антону Семенычу надо было ежедневно писать длиннющие любовные письма будущей жене Галине Салько? А потом в стужу и слякоть носить

их за несколько верст на почту. Почитайте их. Например, «Ты научила меня плакать...».

Система воспитания, созданная А.С. Макаренко на самом деле выходит за рамки советской коммунистической педагогики, а также за пределы собственно педагогического опыта. По сути дела в своих коммунах Макаренко начал создавать альтернативную общественную структуру, которую он прикрывал словесной мишурой коммунистического воспитания. На деле это была не социалистическая в тогдашнем уравнительном смысле общественная система, а, наоборот, коммерциализированная. Коммунары производили электрооборудование и фототехнику по австрийской и немецкой технологиям, получая своим трудом немалый доход, которым делились с государством. Выплаты государству с детского труда Макаренко, видимо, рассматривал как своеобразные «откупные», необходимые для того, чтобы ему не мешали выстраивать собственную систему. Ничего коммунистического, по сути, в

предпринимательской деятельности его предприятия не было. Скорее, это была модель акционерного общества с участием (хотя и не оформленном юридически) на паевых началах всех работающих. Подобная модель организации производства в западных странах стала широко практиковаться только после второй мировой войны и дала положительный эффект в плане личной мотивации сотрудников, которые были не только работающими по найму за зарплату, но и совладельцами.

В условиях жесткой цензуры тридцатых годов А.С. Макаренко смог изложить все основные положения своего педагогического и социального учения, маскируя его беллетристической формой изложения. Книги увидели свет с минимальными правками благодаря личному участию А.М. Горького, который, без сомнения, понял, с кем и с чем он имеет дело, а потому всерьез говорил о художественной ценности книг А.С. Макаренко. Можно предполагать, что великий писатель не мог не видеть литературной беспомощности автора педагогических книг. Однако же он протезировал их издание.

Советский государственный аппарат, также раскусил суть учения Макаренко и принялся целенаправленно выдавливать педагога из системы образования, что, в конце концов, ему удалось.

В Президиум Харьковского окрисполкома

24 декабря 1927

Колонию имени М. Горького в течение года посетили следующие иностранные делегации:

28/VIII–26 – американская,	13/IX–27 – американская,
31/VIII–26 – английская,	5/X–27 – Анри Барбюс,
8/IX– 26 – американская,	27/X–27 – немецкая,
8/IX–26 – голландская,	3/X1–27–французская,
17/IX–26 – немецкая,	«...– итальянская,
16/X– 26 – французская,	«– английская,

26/X–26 – английская,	«– польская,
27/X–26 – итальянская,	«... – немецкая,
28/X–26 – немецкая,	19/XI–27 – красные фронтовики,
22/V–27 – бельгийская,	19/XI–27– аргентинская,
25V–27 – профессор из Берлина,	парагвайская,
27V–27 – делегация международного	20/XI–27 – итальянская,
союза «Помощи детям»,	20/XI–27 – скандинавская,
29/VI – 27 – данцигская,	24/XI–27 – эстонская,
7/VII–27 – пионерская немецкая,	30/XI–27 – бельгийская,
9 LX –27 – немецкая,	7/XII–27 – палестинская,
10/IX–27– американский профессор	11/XII–27 – немецкая

Всего 32 делегации.

Принимая эти делегации, колония всегда находится в чрезвычайном затруднении. Для одежды, для ремонта, на учебную часть колония получает по обычным соцвосовским нормам, и, как и всякое учреждение соцвосо, колония только при исключительном напряжении может кое-как сводить концы с концами и жить удовлетворительно. Все же в обыкновенный рабочий день наш внешний вид далеко не блестящ: часть воспитанников одета в старую одежду, иногда даже в рваную, для черных работ, связанных с порчей одежды, в колонии выдается такая «спецодежда», к которой не привык заграничный глаз. Точно так же мы имеем бедно обставленные классы, полное отсутствие учебных пособий, хотя и просторные, но также бедные клубы.

Колония формально считается опытно-показательным учреждением, но никаких дополнительных ассигнований она не получает...

Тем более в теперешнем положении колонию нельзя показывать иностранцам, которые могут неправильно истолковать нашу нужду. Колония им. Горького обращается в Президиум окрисполкома с ходатайством ассигновать дополнительно:

- на приведение в полный порядок всех зданий – 3000 руб.,
- на организацию учебной части – 2000 руб.,

- на улучшение одежды – 5000 руб.

Всего 10 000 руб.

Если такие дополнительные ассигнования невозможны, колония ходатайствует о распоряжении ОкрИК соответствующим учреждениям о том, чтобы иностранные делегации в колонию не привозились.

Зав. колонией А. Макаренко

В условиях тоталитарного идеологического контроля остатки воспитательной системы Макаренко также были уничтожены. Его ученики продолжали нести в себе его учение и даже применяли отдельные элементы на практике, но в сложившейся системе образования не осталось места для главного элемента системы Макаренко – для первичного коллектива, сплоченного не призывами истеричных классных дамочек, а реальным делом, таким, как настоящее высокотехнологичное производство (а не собирание бумажек возле здания школы).

Макаренко выступал против использования для детей элементов тюремного режима в пользу усиления производственного уклона и общевоспитательных методов.

В отношениях с воспитанниками придерживался принципа: «Как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему».

В настоящий момент, после преобразования экономики России на рыночных принципах, появилась возможность возродить модель воспитания Макаренко как воспитательную систему. Однако эта система по-прежнему остается несовместимой с действующей в стране системой образования.

2. Принципы педагогической теории и практики А.С.Макаренко

А.С. Макаренко считал, что четкое знание педагогом целей воспитания – самое непереносимое условие успешной педагогической деятельности. В условиях советского общества целью воспитания, должно быть, указывал он, воспитание активного участника социалистического строительства, человека, преданного идеям коммунизма. Макаренко доказывал, что достижение этой цели вполне возможно. «... Воспитание нового человека – дело счастливое и посильное для педагогики», – говорил он, имея в виду марксистско-ленинскую педагогику.

Уважение к личности ребенка, благожелательный взгляд на его потенциальные возможности воспринимать хорошее, становиться лучше и проявлять активное отношение к окружающему неизменно являлись основой новаторской педагогической деятельности А.С. Макаренко. К своим воспитанникам он подходил с горьковским призывом: «Как можно больше уважения к человеку и как можно больше требования к нему».

К распространенному в 20-е годы призыву к всепрощающей, терпеливой любви к детям Макаренко добавил свой: любовь и уважение к детям обязательно должны сочетаться с требованиями к ним; детям нужна «требовательная любовь», говорил он. Социалистический гуманизм, выраженный в этих словах и проходящий через всю педагогическую систему Макаренко, является одним из ее основных принципов. А.С. Макаренко глубоко верил в творческие силы человека, в его возможности.

Он стремился проектировать в человеке лучшее.

Сторонники «свободного воспитания», возражали против каких бы то ни было наказаний детей, заявляя, что «наказание воспитывает раба». Макаренко справедливо возражал им, говоря, что «безнаказанность воспитывает хулигана», и считал, что разумно выбранные, умело и редко применяемые наказания, кроме, конечно, телесных, вполне допустимы.

А.С. Макаренко решительно боролся с педологией. Он одним из первых выступил против сформулированного педологами «закона о фаталистической обусловленности судьбы детей наследственностью и какой-то неизменной средой». Он доказывал, что любой советский ребенок, обиженный или испорченный ненормальными условиями своей жизни, может исправиться при условии создания благоприятной обстановки и применения правильных методов воспитания.

В любом воспитательном советском учреждении воспитанников следует ориентировать на будущее, а не на прошлое, звать их вперед, открывать им радостные реальные перспективы. Ориентировка на будущее составляет, по мнению Макаренко, важнейший закон социалистического строительства, целиком устремленного в будущее,

он соответствует жизненным стремлениям каждого человека. «Воспитать человека - значит воспитать у него, – говорил А. С. Макаренко, – перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важнейшей работы». Работа эта должна организовываться по «системе перспективных линий».

Список воспитанников (1922)

1. Шено Кирилл, муж., рожд. 9 июня 1907 г., в колонии с 4 февр. 1922 г. Украинец. Пребывал в нескольких приютах. Оказался неуживчивым. Драки и озорство. Родственники: Никого. Нормальный. Одаренность удовлетворительная.

2. Бойко Павел, муж., 9 июля 1904 г., с 25 апр. 1921 г. Украинец. Драки и грубость в интернатах. Никого. Нормальный.

3. Чевелий Дмитрий, муж., 4 сент. 1908 г., с 16 апр. 1921 г. Украинец. Кража картофеля на огороде. Никого. Нормальный.

4. Галатенко Евграф, муж., ... 1907 г., с 13 сент. 1921 г. Украинец. Обрезывал телефонную трубку /хотел сделать нагайку/. Никого. Нормальный. Очень слабая.

5. Крупко Павел, муж.,... 1905 г., с 25 апр. 1921 г. Украинец. За драки и грубость в интернатах. Никого. Морально-дефект.

6. Таранец Федор, муж., 13 авг. 1904 г., с 17 мая 1922 г. Украинец. Переведен из реформаториума (кража платьев с вешалки). Есть отец. Морально-дефект.

7. Каменинский Петр, муж., 23 июня 1903 г., с 9 июля 1922 г. Украинец. Воровство на вокзале. Никого. Не ясен.

8. Гольдман Абрам, муж., ... 1907 г., с 17 мая 1922 г. Еврей. Переведен из реформаториума (драки и шалости в приюте). Никого. Нормальный. Слабая.

9. Лепенен Иван, муж., ... июль 1904 г., с 17 авг. 1922 г. Великоросс. Беспорядочность. Никого. Нормальный.

10. Ермаков Георгий, муж., ... 1906 г., с 20 авг. 1922 г. Великоросс. Беспорядочность. Никого. Нормальный

11. Супрун Григорий, муж., 7 апр. 1904 г., с 9 апр. 1921 г. Украинец. Участие в шайке воров. Никого.

12. Браткевич Антон, муж., ... 1907 г., с 14 мая 1921 г. Украинец. Воровство из дома и неподчинение отцу. Отец и мать в Полтаве. Морально-дефект.

13. Зотов Алексей, муж., 17 марта 1905 г., с 1 апр. 1922 г. Великоросс. Подозрение в шпионстве. Собст. говоря, беспорядочность. Мать в Иваново-Вознес. губ. Нормальный.

14. Крестовоздвиженский Виктор, муж., 1 янв. 1908 г., с 15 апр. 1922 г. Украинец. Кража вещей из квартиры соседей. Отец и мать в Полтаве. Нормальный.

15. Зенин Кузьма, муж., 22 окт. 1904 г., с 16 мая 1922 г. Великоросс. Политический бандитизм. Отец и мать в Уральской области. Нормальный.

16. Грак Федор, муж., 6 июня 1904 г., с 3 июня 1922 г. Украинец. Кража из кладовой обывателя. Мать вторым браком. Нормальный. Слабая.

17. Повисенко Петр, муж., 29 июня 1906 г., с 16 апр. 1921 г. Украинец. Беспризорность. Никого. Нормальный.

18. Новиков Георгий, муж., 24 авг. 1903 г., с 6 мая 1922 г. Великоросс. Подозрение в шпионстве. Собс. говоря беспризорность. Отец и мать есть, но в разных местах. Нормальный.

19. Калабалин Семен, муж., ... 1902 г., с 9 марта 1921 г. Украинец. Уголовный бандитизм. Вооруженный грабеж. Отец и мать. Нормальный. Хорошая.

20. Колос Иван, муж., 9 янв. 1903 г., с 18 дек. 1920 г. Украинец. Политический бандитизм. Отец и мать. Нормальный.

21. Филатов Николай, муж., 30 марта 1908 г., с 6 марта 1922 г. Великоросс. Подозрение в шпионаже. Мать в Туле. Нормальный.

21. Бублик Григорий, муж., 25 янв. 1906 г., с 17 мая 1922 г. Украинец. Переведен из реформаториума (драки и шалость). Никого. Нормальный.

22. Крестовоздвиженский Леонтий, муж., 12 авг. 1906 г., с 20 апр. 1921 г. Украинец. Кражи в домах и на рынке. Отец и мать в Полтаве.

23. Сухоиван Павел, муж., ... июня 1909 г., с 25 янв. 1922 г. Украинец. Беспризорность. Отец в Екатер. губ. Нормальный.

24. Гольберг Александр, муж., ... ноября 1906 г., с 9 июля 1922 г. Еврей. Кража в ночлежке. Никого. Нормальный.

25. Приходько Георгий, муж., 1 апр. 1905 г., с 9 июля 1922 г. Украинец. Политический бандитизм. Никого. Нормальный.

26. Самарский Филипп, муж., ... 1904 г., с 17 авг. 1922 г. Украинец. Кража из кладовой детского дома. Никого. Нормальный. Слабая.

28. Горгуль Денис, муж., 22 февр. 1904 г., с 17 нояб. 1921 г. Украинец. Беспризорность. Никого. Нормальный.

29. Усатюк Сергей, муж., ... 1908 г., с 28 марта 1921 г. Украинец. Кража конфет из д/дома. Никого. Нормальный.

30. Остапенко Николай, муж., 4 июня 1904 г., с 17 мая 1921 г. Украинец. Кража на улице. Отец в Харьковской губ. Нормальный. Слабая.

31. Сидоренко Владимир, муж., 15 июля 1906 г., с 17 окт. 1921 г. Украинец. Беспризорность. Никого. Нормальный.
32. Плетенский Антон, муж., 7 дек. 1907 г., с 4 февр. 1922 г. Великоросс. Подозрение в шпионаже. Мать в Воронеж, губ. Нормальный.
33. Орисенко Александр, муж., 9 ноября 1907 г., с 6 марта 1922 г. Украинец. Кража в детском доме. Никого. Нормальный.
34. Мешков Иван, муж., 14 сент. 1905 г., с 17 мая 1922 г. Белорус. Кража одеял в детском доме (был в реформаториуме). Никого. Нормальный.
35. Артемов Сидор, муж., 6 июля 1910 г., с 4 февр. 1922 г. Великоросс. Шалости в д/доме. Никого. Нормальный. Слабая.
36. Плешов Пантелей, муж., 6 июля 1905 г., с 1 авг. 1921 г. Украинец. Кражи у хозяина. Никого. Морально-дефект. Очень слабая.
37. Пряников Георгий, муж., ...1906 г., с 4 февр. 1922 г. Великоросс. Подозрение в шпионстве. Никого. Морально-дефект. Слабая.
38. Галюша Харитон, муж., ... июнь 1908 г., с 26 марта 1921 г. Украинец. Кража в детском доме. Мать в Ковалевке. Нормальный. Слабая.
39. Ленианский Лев, муж., ...1908 г., с 17 мая 1922 г. Еврей. Кража в детском доме. Никого. Морально-дефект. Слабая.
40. Гончаров Алексей, муж., 29 марта 1905 г., с 4 февр. 1922 г. Великоросс. Подозрение в шпионстве. Никого. Нормальный.
41. Шнапер Евгений, муж., 11 янв. 1908 г., с 6 мая 1922 г. Великоросс. Кража в детском доме. Никого. Нормальный. Слабая.
42. Шершнев Николай, муж., 12 фев. 1907 г., с 14 марта 1921 г. Великоросс. Кража в доме. Отец в Мелитополе. Нормальный.
43. Мытникова Мария, жен., 8 марта 1904 г., с 24 марта 1922 г. Украинка. Кража на вокзале. Никого. Нормальный.
44. Квитковская Екатерина, жен., 24 ноября 1905 г., с 8 мая 1922 г. Украинка, Кража у хозяина. Никого. Нормальный.
45. Терещенко Раиса, жен., 26 июня 1905 г., с 4 дек. 1920 г. Украинка. Кража на рынке. Никого. Нормальный.

46. Кравцова Ефросинья, жен., ...1907 г., с 6 мая 1922 г. Украинка. Кража на вокзале. Отец и мать в Воронеж, губ. Нормальный.
47. Катеринюк Екатерина, жен., 24 ноября 1906 г., с 9 янв. 1922 г. Украинка. Кража в детском доме. Никого. Морально-дефект. Слабая.
48. Лебедева Харитина, жен., 1 июня 1904 г., с 29 июня 1922 г. Украинка. Кража в детском доме. Никого. Нормальный. Слабая
49. Величко Елена, жен., 21 мая 1907 г., с 26 авг. 1922 г. Украинка. Убийство в припадке после тифа. Никого. Нормальный.
50. Лисаченко Наташа, жен., 26 авг. 1905 г., с 26 авг. 1922 г. Украинка. Кража кур. Отец в Полтаве. Нормальный.
51. Халоимова Нустина, жен., 13 сент. 1905 г., с 26 авг. 1922 г. Украинка. Кража платья. Отец в Полт. губ. Нормальный.
52. Посошков Василий, муж., 1 янв. 1906 г., с 4 февр. 1922 г. Великоросс. Беспризорность. Никого. Нормальный. Слабая.
53. Ребик Арсений, муж.,...1907 г., с 25 марта 1921 г. Украинец. Беспризорность. Никого. Нормальный.
54. Гонтарь Тимофей, муж., 1905 г., с 6 марта 1922 г. Украинец. Кража в дет. доме. Никого. Нормальный.
55. Шелухин Матвей, муж., 16 нояб. 1905 г., с 4 нояб. 1921 г. Великоросс. Беспризорность. Никого. Нормальный. Одаренность хорош.
56. Зенченко Иван, муж., 12 апр. 1904 г., с 24 нояб. 1921 г. Украинец. Уголовный бандитизм. Никого. Нормальный.
57. Позняков Георгий, муж., 2 апр. 1903 г., с 4 февр. 1922 г. Великоросс. Подозрение в шпионаже. Никого. Нормальный.
58. Ткаченко Василий, муж., ... 1907 г., с 1 авг. 1921 г. Украинец. Шалости в д/доме. Никого. Нормальный.
59. Дерновой Павел, муж., 1905 г., с 14 июля 1922 г. Украинец. Кража в приемнике. Никого. Нормальный.
60. Краснокутский Николай, муж., 20 июня 1903 г., с 13 июня 1922 г. Украинец. Воровство в поезде. Никого. Нормальный.

61. Краснокутский Антон, муж.,...1910 г., с 15 июля 1922 г. Украинец. Беспорядочность. Никого. Нормальный.

62. Поляков Андрей, муж., 26 авг. 1905 г., с 4 февр. 1922 г. Великооросс. Уголовный бандитизм. Мать в Калуж. губ. Нормальный.

63. Чеботарев Иван, муж.,...1904 г., с 9 июля 1922 г. Великооросс. Беспорядочность. Никого. Нормальный.

64. Рейхардт Иван, муж., 24 июня 1904 г., с 29 июня 1922 г. Немец. Беспорядочность. Мать в Екатер. губ. Нормальный. Слабая.

65. Соловьев Антон, муж., ...1909 г., с 26 окт. 1921 г. Великооросс. Беспорядочность. Никого. Нормальный.

66. Богопольский Антон, муж., ... 1906 г., с 25 марта 1921 г. Украинец. Беспорядочность. Нормальный.

67. Ткаченко Ал., муж., 1906 г., с 1 авг. 1921 г. Украинец. Кража в д/доме. Никого. Нормальный.

68. Сеницын Григорий, муж., янв. 1905 г., с 17 авг. 1922 г. Украинец. Кража в д/доме. Никого. Морально-дефект.

69. Курянич, муж. Морально-деф. Слабая.

Отчетная ведомость о состоянии Полтавской трудовой колонии имени

М. Горького за январь 1923 года

Штатное количество мест детей – 120.

Числилось детей к 1/1-71. Выбыло – 1. Поступило вновь – 1. На 1/11 – состоит – 71. Мальчиков – 62. Девочек – 9. Всего до 7 лет – 1. От 7 до 14 – 20. Свыше 14 лет – 51.

Имеющих обоих родителей – 6. Полусироты – 9. Круглые сироты – 56. Дети состоятельных родителей – 1. Воровство – 33. Бродяжничество – 31. Убийство – 2. Бандитизм – 5.

Характер психонервной конституции: устойчивые – 20, раздражительные – 3, инертные – 10, патологические – 4. (Комбинаторская дефективность. Вид односторонней одаренности. По соматическим болезням – не заполнено).

Персонал. Всего – 34. Педагогический – 11. Медицинский – 1. Учебно-ремесленный – 7. Технический – 15. Женщин – 5. Мужчин – 6. Возраст до 20 лет – 1, от 20 до 30 – 2, от 30 до 40 – 6, свыше 40 – 3. Холостых – 6, женатых – 5.

Стаж: общий педагогический – 11. Спец. педагогический: до 3 лет – 11, от 3 до 5 – 1, от 5 до 10 – 1, свыше 10 – 1. Ценз общий педагогический – 11, спец. педагогический – 1. Ценз общий: низшее – 1. среднее – 8, высшее – 3.

Школьные занятия, образовательные беседы. Усилена образовательная работа по комплексному методу. Разработаны темы: Приход и расход колонии. Урожай колонии 1922 г., Воздух, Пища растений, Письмо и книга, Лес зимой. Игры, фребелевские занятия: комнатные игры, шахматы, шарады, игры

на свежем воздухе, карусель.

Самообслуживание: полное.

Работа в саду, огороде и поле – нет.

Ручной труд и работа в мастерских. Мастерские: сапожная, столярная, кузнечная, корзиноплетная, рогожеплетная.

Эстетическое воспитание. Спектакли: «Суэта» – Карпенко-Карый, «Царь Мак-симилиан», народные пьесы.

Физическое воспитание: военная гимнастика.

Экскурсии: в лес.

Праздники - нет.

Воспитание соц. привычек (не заполнено).

Методико-педагогические заседания – еженедельно.

Предполагаемая работа на будущий месяц: образовательная работа по темам сельского хозяйства, первобытной культуре, политграмоте, этнографии и астрономии (на основе анкеты среди воспитанников).

Заведующий учреждением

3. Воспитание в коллективе и через коллектив

Центральная проблема педагогической практики и теории А.С. Макаренко – организация и воспитание детского коллектива, о чем говорила и Н.К. Крупская.

Октябрьская революция выдвинула актуальную задачу коммунистического воспитания коллективиста, и естественно, что идея воспитания в коллективе занимала умы советских педагогов 20-х годов.

Большая заслуга А.С. Макаренко заключалась в том, что он разработал законченную теорию организации и воспитания детского коллектива и личности в коллективе и через коллектив. Макаренко видел главную задачу воспитательной работы в правильной организации коллектива. «Марксизм, – писал он, – учит нас, что нельзя рассматривать личность вне общества, вне коллектива». Важнейшим качеством советского человека является его умение жить в коллективе, вступать в постоянное общение с людьми, трудиться и творить, подчинять свои личные интересы интересам коллектива.

А.С. Макаренко настойчиво искал формы организации детских учреждений, которые соответствовали бы гуманным целям советской педагогики и способствовали формированию творческой целеустремленной личности. «Нам нужны, – писал он, – новые формы жизни детского общества, способные давать положительные искомые величины в области воспитания. Только большое напряжение педагогической мысли, только пристальный и стройный анализ, только изобретение и проверка могут привести нас к этим формам». Коллективные формы воспитания отличают советскую педагогику от буржуазной.

«Может быть, – писал Макаренко, – главное отличие нашей воспитательной системы от буржуазной в том и состоит, что у нас детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряжении, в настойчивой радостной мечте. Может быть, в этом и

заключается истинная педагогическая диалектика». Необходимо создать, считал Макаренко, совершенную систему крупных и небольших коллективных единиц, выработать систему их взаимоотношений и взаимозависимостей, систему воздействия на каждого воспитанника, а также установить коллективные и личные отношения между педагогами, воспитанниками и руководителем учреждения. Важнейшим «механизмом», педагогическим средством является «параллельное воздействие» – одновременное воздействие воспитателя на коллектив, а через него и на каждого воспитанника.

Выясняя воспитательную сущность коллектива, А.С. Макаренко подчеркнул, что настоящий коллектив должен иметь общую цель, заниматься разносторонней деятельностью, в нем должны быть органы, направляющие его жизнь и работу.

Важнейшим условием, обеспечивающим сплоченность и развитие коллектива, он считал наличие у его членов осознанной перспективы движения вперед. По достижении поставленной цели необходимо выдвигать другую, еще более радостную и многообещающую, но обязательно находящуюся в сфере общих перспективных целей, которые стоят перед советским обществом, строящим социализм.

А.С. Макаренко впервые сформулировал и научно обосновал требования, которым должен отвечать педагогический коллектив воспитательного учреждения, и правила его взаимоотношений с коллективом воспитанников.

Искусство руководства коллективом заключается, по мнению Макаренко, в том, чтобы увлечь его определенной целью, требующей общих усилий, труда, напряжения. В этом случае достижение цели дает большое удовлетворение. Для детского коллектива необходима бодрая, радостная, мажорная атмосфера.

4. А.С. Макаренко о трудовом воспитании и роли коллективного труда

А.С. Макаренко говорил, что правильное коммунистическое воспитание не может быть нетрудовым. Наше государство – это государство трудящихся.

В нашей Конституции написано: «Кто не работает, тот не ест». И воспитатели должны научить детей творчески трудиться. Этому можно достичь, только воспитав у них представление о труде как об обязанности советского человека. Тот, кто не имеет привычки к труду, не знает, что такое трудовое усилие, кто боится «трудового пота», тот не может видеть в труде источник творчества. Трудовое воспитание, считал Макаренко, являясь одним из важнейших элементов физической культуры, содействует вместе с тем психическому, духовному развитию человека.

А.С. Макаренко стремился воспитать в своих колонистах умение заниматься любым видом труда, независимо оттого, нравится он или нет, приятен или неприятен.

Из неинтересной обязанности, каким является труд для новичков, он постепенно становится источником творчества, предметом гордости и радости, как, например, описанный в «Педагогической поэме» праздник первого снопа. В учреждениях, которыми руководил Макаренко, была выработана своя система трудового воспитания, был установлен обычай: самую трудную работу поручать лучшему отряду.

После завтрака Алексей Максимович ходил между командирами и договаривался, куда ему отправляться на работу. На самых далеких полях убиралось яровое, но туда нужно было ехать, а Горький ни за что не хотел ехать на линейке, так как откуда-то узнал, что для этого нужно снять с работы лошадь. Но и в этом случае выход был найден. Алексея Максимовича усадили на жатвенную машину. Держаться на железном сиденье жатки было довольно трудно, но жатку окружил целый отряд, и упасть Алексею Максимовичу было некуда.

Он шутил:

– На чем только я не ездил, а на таком экипаже еще ни разу не доводилось.

В поле он отказался от косы:

– Какой я косарь? Ну вас, смеяться будете!

– Нет, не будем смеяться, Алексей Максимович! Вот острая коса, это для вас приготовили.

– Лучше вот эту штуку возьму.

Он взял вилы и помогал ребятам подгрести колосья. Ребята окружили его и, рассуждая о разных хитростях работы вилами, успевали подбирать за него все колосья. Алексея Максимович обиделся:

– Что же ты... Слушай, оставь же и мне что-нибудь...

Прибежал дежурный командир:

– Это для чего Алексею Максимовичу вилы дали? Он гость, а вы его... работать! Алексей Максимович, там вас столяры ожидают, у них сейчас сдача ульев.

Алексей Максимович понимал, что нельзя никого обижать. Поэтому в течение рабочего дня он успевал побывать на всех работах.

В бывшей зимней церкви он рассказал колонистам, как много лет тому назад он пришел в этот самый монастырь, чтобы поспорить со знаменитым святошей.

В свиарне он обеспокоенными глазами наблюдал, как поросится «Венера», и принял на свои руки первого великолепного английского поросенка.

После работы и ужина все колонисты собирались вокруг Горького. Один вечер был посвящен постановке «На дне» силами ребят. Горького посадили посередине зала и во время действия на сцене рассказывали ему разные подробности об актерах. Больше всего понравилась Алексею Максимовичу игра колониста Шершнева, изображавшего Сатина. На другой вечер был концерт.

А потом пришел третий день, и Алексей Максимович должен был уезжать. Глаза колонистов с утра сделались удивленными: как это так - уезжает Горький! Казалось, что он не три дня был среди нас, а с самого основания колонии жил с нами. И это было вполне естественно: колония имени Горького не только носила это имя, – горьковцы любили и чтили Алексея Максимовича, как отца.

Ребята выстроились на дворе. Развернули знамя, подали команду. Но не было уже в этом строю никакой торжественности, было только одно стремление: как-нибудь удержать прощальные слезы. Алексей Максимович проходил по рядам, пожимал всем ребятам руки и ласково – грустно улыбался.

Большой, нарядный автомобиль был прислан за ним из Харькова, и шофер заботливо распахнул блестящую лаком дверцу.

Мы должны воспитать преданных социалистической Родине патриотов, образованных людей, квалифицированных работников; людей, обладающих чувством долга и чести, сознающих свое достоинство, имеющих организационные навыки, дисциплинированных, стойких, бодрых и жизнерадостных.

Умея видеть в каждом человеке его особенности, индивидуальность, Макаренко вместе с тем считал, что личность человека нельзя мыслить вне общества, отдельно от общества. Он рассматривал личность и общество в их диалектическом единстве. Только в нашем, социалистическом обществе, писал Макаренко, созданы все условия для расцвета творческих сил личности. Исходя из этого положения, Макаренко исключительно большое место в своей педагогической системе уделил проблеме воспитания в коллективе и через коллектив.

Вопрос о воспитании молодого поколения в духе коллективизма был ведущим, коренным вопросом советской педагогики с первых же дней ее существования.

Большая заслуга А.С. Макаренко заключается в том, что он продвинул этот вопрос дальше, указав ряд глубоко обоснованных и успешно

проверенных на практике методов воспитания. Воспитание в коллективе и через коллектив – это центральная идея его педагогической системы, красной нитью проходящая через всю педагогическую деятельность и все его педагогические высказывания.

«Задача нашего воспитания сводится к тому, чтобы воспитать коллективиста», – говорит Макаренко в статье «Некоторые выводы из моего педагогического опыта». Воспитание в коллективе и через коллектив он подробно освещает в художественно-педагогических и теоретических произведениях. «Марксизм учит нас, – писал он, – что нельзя рассматривать личность вне общества, вне коллектива».

Под коллективом Макаренко понимал не случайное скопление людей, а объединение их для достижения общих целей в общем труде – объединение, отличающееся определенной системой полномочий и ответственности, определенным соотношением и взаимозависимостью отдельных своих частей. Он подчеркивал, что коллектив – часть советского общества: «через коллектив каждый его член входит в общество». «Только создав единый школьный коллектив, можно разбудить в детском сознании могущественную силу общественного мнения как регулирующего и дисциплинирующего воспитательного фактора», – писал Макаренко в статье «Проблемы воспитания в советской школе».

Макаренко считал, что воздействовать на отдельную личность можно, действуя на коллектив, членом которого является эта личность. Это положение он называл «принципом параллельного действия». В этом принципе реализуется требование коллектива – «все за одного, один за всех». «Принцип параллельного действия» не исключает, однако, применения «принципа индивидуального действия» – прямого, непосредственного воздействия педагога на отдельного воспитанника.

Одним из важнейших законов коллектива Макаренко считал «закон движения коллектива». Если коллектив достиг поставленной цели, а новых перспектив перед собой не поставил, наступает самоуспокоение, нет больше

стремлений, воодушевляющих участников коллектива, нет у него будущего. Развитие коллектива останавливается. Коллектив всегда должен жить напряженной жизнью, стремлением к определенной цели. В соответствии с этим Макаренко впервые в педагогике выдвинул и разработал важный принцип, который он назвал «системой перспективных линий». «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость... Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе... Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важной работы. Она заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной постановке более ценных», – писал Макаренко в «Педагогической поэме».

Развитие детского коллектива, по Макаренко, должно происходить постоянно; оно должно направляться педагогическим коллективом, который творчески ищет наиболее эффективные пути для его движения вперед.

Педагог должен уметь увлечь весь коллектив воспитанников и каждого из его участников определенной целью, достижение которой, требующее усилий, труда, борьбы, дает глубокое удовлетворение. Добившись этой цели, надо не останавливаться на достигнутом, а ставить дальнейшую задачу, более широкую, более общественно значимую, делать больше и лучше, чем раньше. Искусство педагога заключается в том, чтобы сочетать свое руководство, свои педагогические требования с большими реальными правами коллектива.

Такова в кратких словах сущность «системы перспективных линий» А.С. Макаренко, являющейся одной из частей его учения о воспитании и коллективе. Правильно осуществляемая в педагогической практике, она будит у воспитанников уверенность в их силах, поднимает их чувство собственного достоинства, развивает волю и настойчивость, поддерживает бодрость и жизнерадостность и побуждает коллектив стремиться к новым достижениям.

Макаренко отводил важную роль в жизни коллектива игре. В детском возрасте игра имеет большое значение, и ребенок, писал Макаренко, должен играть, «надо не только дать ему время поиграть, но надо пропитать этой игрой всю его жизнь». Эта сторона жизни коллектива нашла свое яркое выражение в эстетике и символике (сигналы, рапорты, отличительные знаки и т.п.) и во всей структуре и деятельности коллективов колонии имени Горького и коммуны имени Дзержинского.

Необходимым фактором воспитания в педагогической системе Макаренко является труд.

В «Лекциях о воспитании детей» он говорил: «Правильное советское воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое... В воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов».

Макаренко правильно считал, что трудолюбие и способность к труду не даны ребенку от природы, а воспитываются в нем. В Советской стране труд должен быть творческим, радостным, сознательным, основной формой проявления личности и заложенных в ней возможностей.

Трудовая деятельность воспитанников занимала большое место в руководимых Макаренко учреждениях; она непрестанно развивалась и совершенствовалась. Начав в колонии имени Горького с простейших видов сельскохозяйственного труда, в основном для нужд своего коллектива, Макаренко затем перешел к организации производительного труда воспитанников в кустарных мастерских.

Своей высшей формы эта трудовая деятельность достигла в коммуне имени Дзержинского, где воспитанники (старшего возраста) обучались в средней школе и работали на производстве со сложной техникой, требующей высококвалифицированного труда.

В процессе трудовой деятельности детей, говорит Макаренко, надо развивать их умение ориентироваться, планировать работу, бережно относиться ко времени, к орудиям производства и к материалам, добиваться

высокого качества работы. Во избежание ранней и узкой специализации следует переключать детей с одного вида труда на другой, дать им возможность получить среднее образование и в то же время овладеть рабочими профессиями, а также навыками по организации и управлению производством.

В 2009 году в России было примерно столько же беспризорников и социальных сирот – детей, брошенных на произвол судьбы собственными родителями, сколько в Советской России после гражданской войны. Большевикам справиться с проблемой удалось за десять лет. Знаменитым педагогом того времени; основателем одной из самых успешных коммун для беспризорников был Антон Макаренко. Можем ли мы сейчас воспользоваться его методами воспитания?

В основе воспитательной методики Макаренко сугубо буржуазный принцип: честно отработал – честно получил. В сельской колонии под Полтавой за два года педагог создал прибыльную животноводческую ферму. Воспитанники получали от двух до пяти рублей золотом в месяц. В 1928 году Антон Семенович возглавил детскую коммуну под Харьковом. По сути, это уже был целый завод. Вопрос что и как производить, Макаренко решил так:

- производство должно готовить рабочих дефицитных и перспективных профессий;
- производить следует товары, дефицитные для советского рынка.

Выбор пал на компактное переносное электросверло по типу выпускаемого австрийской фирмой. Позже коммунары начали собирать первый советский фотоаппарат – ФЗД. В 1934 году прибыль коммуны была 4,5 млн. рублей.

Лишь одни коммунары не могли работать на заводе. Макаренко приглашал опытных рабочих, инженеров, управленцев. Каждый бывший беспризорник начинал с работы, не требовавшей квалификации. А уж потом его определяли согласно его наклонностям – в чертежный, плановый, инструментальный или коммерческий цех.

Вопросами начисления зарплаты занимался совет коммуны, в который, кроме Макаренко, входили бригады из подростков. Кстати, бригадир менялся каждые полгода – им мог стать любой из ребят.

Зарплаты распределялись так:

- сначала из заработка удерживалась стоимость содержания коммунара – жилье, питание, обязательный минимум одежды;
- четверть отчислялась на содержание младших членов коммуны;
- четверть – на сберкнижку коммунара;
- восьмая часть заработка – в кассу взаимопомощи; для стипендий, отправившимся учиться в вузы и техникумы, на выдачу «приданого», желающим покинуть коммуны, на организацию походов и культурных мероприятий;
- оставшиеся три восьмых заработка отдавались на руки.

Естественно, такую систему «уравнительная» советская система не могла долго терпеть. Вскоре всех коммунаров превратили в рабочих с мизерной зарплатой. Антона Макаренко сначала назначили заведующим учебной частью завода, а потом и вовсе отстранили от управления коммуной.

Одним из ближайшим соратников А.С. Макаренко был Виктор Николаевич Терский, он проработал в колонии им. М.Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского более 15 лет учителем рисования и черчения, а также возглавлял в этих учреждениях внеклассную клубную работу.

Виктор Николаевич вырос в культурной образованной семье. Очень многое, в том числе и любовь к чтению, собирательству мудрых мыслей, игр, головоломок, унаследовал он от отца.

Учился Терский в реальном, потом в земледельческом училище. Был учеником И.Е. Репина в художественной академии.

Участвовал в гражданской войне, был ранен. Работал в приемнике-распределителе с беспризорниками. От них он и узнал, что на Украине есть необыкновенная колония Макаренко.

Так 26-летний Виктор Терский попал к Антону Семеновичу и проработал с ним до самого закрытия коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, а затем еще 30 лет преподавал черчение, рисование и труд в школах и детских учреждениях нашей страны.

За свой огромный труд он был награжден орденом Ленина и удостоен звания заслуженного учителя школы РСФСР.

Вот что писал сам А.С. Макаренко о В.Н. Терском: «Я дрожал, как бы его у меня не сманили. Он был удивительно веселый человек. Он меня заражал и воспитанников заражал буйным своим весельем...»

Виктор Николаевич был мастером на все руки. Прекрасный художник, чудесный актер, создатель сказок, игр-импровизаций, изобретатель приборов, он умел обращаться со всеми существующими инструментами, знал правила всех игр, был знаком с устройством всех машин. Отличный шашист, лучший рыболов области. Терский был руководителем секции велосипедистов, он тренировал юных самбистов. Вместе с ребятами выпускал стенгазеты длиной 20 метров, а также принимал участие в постановке спектаклей, где исполнял и женские роли.

Вспоминая о В.Н. Терском, один из его воспитанников писал: «Общий любимец. Человек-мать, не отец, а да-да мать... У каждого из нас осталось что-то от него, этого чудесного человека»

Интересны и познавательны воспоминания Судакова Ивана Порфирьевича, одного из организаторов Коммуны Ф.Э.Дзержинского. Судаков Иван Порфирьевич в 1926 году работал председателем профкультбыткомса сотрудников ГПУ УССР, принимал активное участие в организации Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского; в 1932 году был назначен начальником Коммуны и отвечал за производственную часть.

Воспоминания о А. С. Макаренко

Мне выпало счастье хорошо знать, работать рядом с А.С. Макаренко. В 1926 году А.С. Макаренко приезжал в ГПУ УССР, где я в то время работал, за разрешением на право ношения оружия.

Одетый в белоснежную рубашку и военные брюки-галифе, в сапогах, начищенных до блеска – он сразу запомнился мне. Его стройная военная выправка и культурный разговор обратили на себя внимание. Антон Семенович рассказал о том, что Полтавская колония им. А. М. Горького переведена в Харьков, о трудностях работы на новом месте в Куряжской колонии. Так я впервые познакомился с Макаренко. А чтобы рассказать о следующей встрече и годах совместной работы с Антоном Семеновичем, нужно вспомнить, что этому предшествовало.

20 мая 1926 г. Ф.Э. Дзержинский выступал с горячей речью на Пленуме ЦКВКП(б) в защиту ленинского единства партии против вражеской деятельности троцкистско-зиновьевского антипартийного блока. Феликс Эдмундович сильно волновался и через три часа после выступления скоропостижно скончался. На общем траурном собрании украинские чекисты, желая увековечить память своего любимого руководителя, решили построить детский дом для беспризорных ребят – Коммуну им. Ф.Э. Дзержинского и содержать ее за счет отчислений от зарплаты сотрудников. Я в это время был председателем профкультбыткома сотрудников ГПУ УССР, принимал активное участие в организации Коммуны.

В сентябре 1927 г. строительство Коммуны было закончено. Руководство ГПУ УССР, осмотрев здание, дало высокую оценку строительству. Однако предложило пригласить опытного педагога: может быть, мы что-нибудь не предусмотрели.

Я вспомнил о Макаренко. Поехал к нему в Куряжскую колонию с просьбой осмотреть нашу Коммуну. Антон Семенович был в восторге от места постройки коммуны – ее окружал прекрасный лесопарк и фруктовый сад. Над главным зданием весьма красивая сетчатая вывеска, на которой накладными позолоченными буквами было написано: «Детская трудовая коммуна им. Дзержинского». Макаренко поразило, что стены комнат и потолки художественно расписаны под лепку, все полы были паркетные, на больших светлых окнах и дверях висели гардины и бархатные портьеры, повсюду

хорошая мебель. Были осмотрены и мастерские: слесарная, столярная, сапожная, швейная.

Антон Семенович после знакомства с Коммуной сказал, что всю жизнь мечтал о таком доме для беспризорных детей и, что это не здание обыкновенного детского дома, а чудесный дворец для детей. После осмотра мы с А.С.Макаренко поехали на прием к председателю ГПУ УССР. Макаренко доложил, что здания построены и оборудованы великолепно, и ему, как педагогу, добавить нечего. Но он считает, что в Коммуне нет основной материальной базы для содержания 150 воспитанников. Имеющиеся небольшие мастерские не обеспечат полную загрузку трудом, что очень важно для перевоспитания беспризорных детей. В заключение он предложил построить в Коммуне механический завод, который давал бы высокую квалификацию коммунарам, а также материальную базу для содержания коммуны. Здесь же Антону Семеновичу предложили принять руководство Коммуной им. Дзержинского. Он пообещал дать ответ после совета с А.М. Горьким. 20 октября 1927 г. Макаренко был назначен заведующим детской трудовой Коммуной им. Ф. Э. Дзержинского.

В день 10-й годовщины органов ВЧК – 29 декабря 1927 г. в торжественной обстановке Коммуна была открыта. Шефы-чекисты подарили коммунарам шелковое красное знамя, которое они долгое время носили впереди колонны в походах, равнялись на него в учебе и в труде. К 1932 году Коммуна расширилась, сложнее стала продукция, выпускаемая в ее мастерских. Поэтому Антон Семенович попросил поручить ему только учебно-педагогическую часть работы в Коммуне. Тогда-то я и был назначен начальником Коммуны им. Дзержинского. За время работы в Коммуне я еще лучше узнал Антона Семеновича, как прекрасного педагога, писателя, большого труженика – «инженера детских душ», как его называли учителя Коммуны. У него была квартира в доме ИТР, но фактически, большую часть суток он находился в коллективе, а после отбоя в окнах его кабинета еще долго горел свет.

Макаренко требовал как от воспитателей и учителей, так и от коммунаров коммунистического отношения к труду, отличной учебы в школе и активного участия в общественной жизни. Некоторые коммунары приходили и хвастались: «В школе получил «отлично» и на заводе выполнил план на 105 %». Антон Семенович внимательно выслушает и скажет, что в этом нет ничего особенного, ведь так и должно быть. А затем поинтересуется, какое участие он принимает в общественной жизни Коммуны. Он считал необходимым, чтобы все коммунары состояли по их выбору в кружках.

Как педагог Макаренко был строг и требователен, но в то же время справедлив, любил детей. Подрастая, коммунары благодарили Антона Семеновича за то, что он воспитал в них коммунистическую дисциплину, социалистическое отношение к собственности, преданность делу коммунизма, любовь к советским людям.

Он много уделял внимания воспитанию сознательности у коммунаров, всегда объясняя, что похвально, что наказуемо, что можно делать и что нельзя. Он говорил, что скромность украшает человека, а знание и труд – основы культуры коммунаров.

Он учил бороться за честь коллектива, но подчеркивал, что нельзя идти против коллектива.

Рассказывая коммунарам о храбрости, смелости, мужестве, Антон Семенович клеймил малодушие, ухарство. А как пример ложной смелости указывал на тех, кто забирается на второй этаж по водосточной трубе.

Макаренко учил, что наука несовместима с религией, проводил большую антирелигиозную пропаганду не только в Коммуне, но и в подшефных селах.

Когда я был назначен начальником Коммуны, то не знал всех тонкостей педагогической работы Макаренко. Он много раз подчеркивал, что ему в работе помогает глубокое изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина. Опираясь на труды В.И. Ленина о коммунистическом воспитании, он пришел к твердому убеждению, что основой советского воспитания является

коллектив. Воспитывать надо в коллективе и для коллектива. И здесь Антон Семенович подчеркивал важность соединения школьного обучения с производственным трудом.

В 1932 г. в Коммуне был построен завод для производства электросверлилок (нужно отметить, что ранее СССР их покупал за границей, оплачивая золотом). Завод был оборудован передовой техникой. К этому времени в Коммуне насчитывалось 333 коммунара и все они четыре часа учились в школе или на рабфаке и четыре часа работали на заводе.

К пятилетию Коммуны ее воспитанники полностью освоили выпуск сложной электрической сверлилки с годовой программой – 7000 штук. Но и этот серьезный план был выполнен досрочно за 9 месяцев. Этим самым было сэкономлено государству полтора миллиона рублей золотом. Затем коммунары стали выпускать более мощную электросверлилку ФД-3 и электрошлифовалку ФД-2. Наконец, в 1932-1933 годах коммунары при помощи специалистов сконструировали пленочный фотоаппарат ФЭД.

С двумя коммунарами я ездил в Москву в Главное оптическое управление СССР, с просьбой дать в наше распоряжение специалиста-оптика для создания линз фотоаппаратов. Но никто не верил, что коммунары справятся с таким сложным заданием. Вскоре государственная экспертиза полностью одобрила конструкцию фотоаппарата. Газета «Правда» поместила снимки, сделанные нашим фотоаппаратом и напечатала статью, в которой подробно описала производство аппаратов в Коммуне им. Дзержинского, отмечая это, как большое наше достижение.

В 1932 году мы получили от ВЦИК УССР разрешение и кредиты на строительство нового фотозавода «ФЭД». А Коммуна выделила для этого строительства около пяти миллионов рублей из своих средств. В том же году началось строительство нового фотозавода. Срок пуска завода был намечен и выполнен к 1 июня 1933г. Тогда же была намечена и годовая программа изготовления фотоаппаратов – 30000 шт., т.е. 100 штук в день.

Интересно посмотреть социальное лицо Коммуны: восемь кандидатов партии, 182 комсомолец и 110 пионеров. Таким образом, правильно считали Коммуну им. Дзержинского комсомольско-пионерской. Этому Коммуна могла добиться при помощи шэфов-чекистов, которые часто приезжали к нам, проводили по плану массово-политическую и воспитательную работу среди коммунаров. Все коммунары их очень любили, каждый месяц с большим желанием приходили военным строем со знаменем и духовым оркестром к ним в клуб ГПУ УССР. Сотрудники встречали коммунаров, гуляли с ними в саду клуба, угощали сладостями. Замечательный оркестр коммунаров играл в клубном саду. А вечером мы, чекисты, готовили места для всей коммуны в клубе, смотрели с ними спектакли, концерты или кино.

Оркестр Коммуны насчитывал 60 музыкантов. Он занял первое место в Харькове, а также был признан лучшим на Украине. Оркестр исполнял – музыку из опер «Кармен», «Риголетто», «Чио-Чио-сан», свой марш «Дзержинец» и многое другое.

Антон Семенович подчеркивал, что силами коллектива можно разрешать многие вопросы: добиться успехов в школе, производстве, воспитании. Макаренко часто говорил воспитателям и учителям Коммуны, что коллектив является драгоценным инструментом в воспитании человека и особенно беспризорных детей. В коллективе закаляются характеры воспитанников и из них формируются коллективисты.

Были случаи, когда новые воспитанники приходили к Антону Семеновичу и заявляли: «Я не хочу выполнять порученную работу. Она скучная, неинтересная». У Макаренко в этом случае был решительный протест. Он говорил: «Сейчас вызову тебе музыкантов – они будут тебе играть, чтобы не было скучно». Он всегда разъяснял ребятам, что не все могут работать, к примеру, на новых станках, но если назначил коллектив работать здесь, если этого требуют интересы коллектива, то нужно подчиниться.

Новым воспитанникам, склонным к воровству, Антон Семенович всегда доверял получать небольшие суммы денег в кассе Коммуны, командировал в

магазин за канцпринадлежностями. Когда они возвращались и просили проверить количество, то Макаренко говорил: «Ну, как тебе не стыдно, разве я тебе не доверяю? Ведь ты воспитанник коммуны имени Дзержинского». В Коммуне не было ни одной решетки, замка. Вместо заборов вокруг зданий были насажены ковры из цветов.

Антон Семенович был категорически против того, чтобы к отстающим в учебе коммунарам прикрепляли других учеников. Он считал, что каждый ученик должен самостоятельно учить уроки, иначе он согласится с мнением, что не способен к учебе. А у прикрепленного хорошего ученика разовьется зазнайство, хвастовство.

Однако огромное воспитательное значение имело прикрепление коммунаров к новичкам, прибывшим в Коммуну. Когда поступал новичок, то сразу Антон Семенович или Совет коммунаров определяли в какой отряд он подходит. После этого передавали его командиру отряда, который с этого момента полностью отвечал за новичка. Затем командир отряда прикреплял к нему коммунара, который обязан был ознакомить новичка с правилами жизни Коммуны, следить за его поведением. Комсомольская организация в свою очередь прикрепляла к новичку комсомольца, который следил за учебой и работой. Эта чудесная система Макаренко и тройное прикрепление хороших коммунаров к новичку давали блестящие результаты в воспитании и не позволяли совершать преступления.

Для изучения постановки воспитательной работы в Коммуне им. Дзержинского приезжали не только из республик Советского Союза, но и из других стран мира. Только за пять лет (1927-1932 гг.) Коммуну посетили 214 делегаций: 87 из СССР и 127 из других стран. Некоторые иностранные делегации, когда им показывали детали электросверлилок, сделанные коммунарами, не верили, что все это делали дети. Но после осмотра завода, станков, где коммунары при них выполняли эти детали, они убеждались, что все это действительно так.

К концу 1930 года коллектив Коммуны и ее органы самоуправления настолько выросли, что коммунары уже могли в дальнейшем сами поддерживать порядок и дисциплину и влиять на воспитание новичков. Проанализировав все это, Макаренко предложил отказаться от платных воспитателей, и нужно отметить, что это нисколько не отразилось на дальнейшей работе. Более того, когда в 1931 году пришли к нам вести, что в Харькове много беспризорных детей, Антон Семенович предложил принять 150 беспризорных с вокзалов и улиц города.

На заседании правления Коммуны некоторые члены были против, предлагали принять только 50 детей из коллектора. При этом они доказывали, что, если принять 150 новых беспризорных (воров, жуликов), то они разложат хороших коммунаров, расхитят или поломают имущество. Однако Макаренко сумел убедить всех. Два раза

в октябре и ноябре 1931 года коммунары строем выходили на вокзал, подбирая беспризорных, ставили их в свой строй и приводили в коммуны. В торжественной обстановке сжигали одежду вновь прибывших. При этом говорили: «Сжигаем, чтобы у вас не повторилась беспризорная жизнь». В мае 1932 года был также набор с улицы – подобрали 30 беспризорных детей.

Соревнование среди детей Антон Семенович устраивал по-своему, с живинкой. Он повесил на стенке своего кабинета маленький шелковый красный флажок. В Коммуне было 20 отрядов, и каждый имел свой номер. Макаренко заказал 20 макетов автомобилей и на каждом художник написал номер отряда. Все автомобили укрепили на одной стене кабинета за красным флажком. Если имелось нарушение в отряде, то автомобиль с соответствующим кружком передвигался на другую, штрафную стену, где висел флажок из рогожки. Все коммунары интересовались, на каком месте стоит их отряд (то есть где стоит их автомобиль). Если кто-нибудь из ребят имел нарушение, то фактически за это отвечал весь отряд. Поэтому всех в первую очередь интересовало, кто является нарушителем, чтобы пристыдить его. Это наглядное пособие имело большое значение в Коммуне.

Антон Семенович вел строгий учет нарушений, никогда не проходили вне поля его зрения даже незначительные из них. Каждого коммунара он хорошо знал, знал и тех, кто склонен повторять нарушения. В таких случаях он поступал очень своеобразно. Вечерами Макаренко приглашал к себе в кабинет на стакан чая ребят склонных к нарушениям. Они не знали, с какой целью их приглашают. За чаем, Антон Семенович вел беседы на разные темы, подмечал у них хорошие стороны и даже иногда хвалил. Присутствующие «на чае» секретарь комсомольской организации и секретарь совета командиров (они, безусловно, знали цель подобной беседы) напоминали Антону Семеновичу, что у приглашенных есть нарушения, что они не заслуживают похвалы. Макаренко лукаво щурился и говорил: «Это было раньше, и совет командиров наказал их за это». Заканчивались «вечера чая» тем, что ребята заверяли Антона Семеновича и актив никогда больше не делать нарушений.

Приемов наказания за нарушения у Макаренко было множество. На первый взгляд они казались простыми, но практика показала их действенность.

В столовой был стол для гостей, который редко использовался по назначению. Макаренко решил сажать за него нарушителей порядка в столовой. Например, Вася шалил – высыпал в суп соседу ложку соли. Наказание: три дня обедать за столом для гостей. Стол накрыт белой скатертью, в вазах цветы, обедать здесь – разве наказание? Но дело в том, что все коммунары знали, кого сажают за стол гостей. Значит, он подвел отряд, а нарушителя в Коммуне не любили – долго стыдили.

Когда Макаренко доложили, что коммунар оскорбил инструктора завода, то он пригласил к себе провинившегося, предложил в течение недели подумать о своем поступке и в назначенный день и час объяснить свое поведение в присутствии инструктора. Коммунар всю неделю думал о своем поступке, волновался, передаст ли Макаренко его дело на совет командиров?

В зданиях и на территории трудно было найти окурки. Если Макаренко узнавал или замечал, что коммунар бросил окурки в неположенном месте, то

заставлял виновника обойти все здания Коммуны и территорию, собрать все окурки и принести ему, а затем объяснить можно ли бросать окурки на пол.

Главную роль в воспитательной работе и в предупреждении нарушений порядка выполняла комсомольская организация, совет командиров, пионерская организация и общее собрание коммунаров. Общее собрание коммунаров проходило вечером ежедневно. Каждый командир отряда отдавал рапорт за трудовой день. Если не было «ЧП», оно проходило за 20-30 минут, а собирались за 3-5 минут по сигнальной трубе. Все с удовольствием шли послушать короткие рапорты командиров отрядов, узнать, что произошло в школе, на рабфаке, на заводе, в быту. Председательствовал на общем собрании секретарь совета командиров или его заместитель. Если командир отряда называл нарушителя, то виновника сейчас же вызывали «на середину», разбирали проступок и тут же выносили соответствующее решение.

На совете командиров правом решающего голоса пользовались: начальник Коммуны, его заместитель, начальник завода, секретарь парторганизации, комсорг, начальник хозчасти, врач, все командиры отрядов и члены правления Коммуны. Совет коммунаров являлся главным руководящим органом самоуправления, и его решения были обязательны для коммунаров. Председательствовал в совете командиров секретарь совета (ССК), он избирался на общем собрании коммунаров вместе с командирами

на шесть месяцев. Все командиры отрядов учились на рабфаке и работали на заводе. Нарушитель, вызванный на совет командиров или на общее собрание коммунаров, стоял «смирно» посреди зала и обязан был без утайки рассказывать о своем проступке.

Мы все видели, как воспитанники и коммунары боялись попасть на середину. Жизнь показала, что коммунар, хотя бы раз побывавший «на середине», старается больше не делать нарушений. Иногда нарушитель приходил к Макаренко или ко мне с просьбой строго наказать его, но не передавать на рассмотрение коллектива. Они знали, что коллектив строже наказывал виновника, а главное, что он стыдил на собрании за то, виновник

подвел командира и отряд, товарищей, поэтому в последующие годы нарушения в Коммуне были очень редким явлением.

Некоторые работники Наркомпроса УССР были недовольны новым методом воспитательной работы Антона Семеновича в Коммуне имени Дзержинского. Они держались за старые методы воспитания, писали об этом руководству ГПУ. Коллегия ГПУ УССР и партийный комитет ГПУ УССР несколько раз обследовали Коммуну, слушали доклады Макаренко и всякий раз выносили решения в его пользу. Они указывали, что Макаренко создал образцовое воспитательное учреждение нового типа, которого тогда еще не знала история педагогики, что у Макаренко был научно обоснованная методика воспитательной работы, соединения школьного обучения с производственным трудом, которая дает положительные результаты.

Антон Семенович всю жизнь отдал трудновоспитуемым детям, правонарушителям, беспризорным. Он был неутомимым борцом за спасение от голода и холода беспризорных детей, многих спас от смерти, тысячи воспитал в коммунистическом духе. Многие из них теперь являются настоящими строителями коммунистического общества.

Так, например, Явлинский А.Г., Сопин А.П., Шапошников В.Ф., Коломийцев В.И., Амосова И.Ф., Соколов С.И., Соколова Н.А., Шмигалев В.Д., Голубничая Н.П. и многие другие, которые трудятся во всех уголках нашей Родины.

О современных исследованиях творчества А.С. Макаренко интересно пишет российский ученый А.Ермаков: «деятельность Макаренко далеко не «прошлое», а уважение как раз и состоит в том, чтобы попытаться понять, осмыслить результаты этой деятельности».

5. Педагогическое мастерство в понимании А.С. Макаренко

Создание сплоченного и работоспособного воспитательного коллектива как содружества педагогов и воспитанников, руководство его развитием

составляет в логике технологии основной педагогический процесс, в котором реализуются цели воспитания, та самая программа личности, о которой речь шла выше. Начать этот процесс, направлять его развитие – вот главная задача любого педагога, воспитателя, директора школы, руководителя кружка и любого трудового и творческого объединения детей. А для этого нужно педагогическое мастерство.

А.С.Макаренко первым поставил в полном объеме вопрос о мастерстве в педагогике. Если бы он сделал одно только это, он навсегда остался бы в науке о воспитании значительной фигурой. Это особенно ясно в наши дни, когда в ряде педагогических вузов появились кафедры педагогического мастерства, а одноименные спецкурсы читаются чуть ли не во всех педагогических учебных заведениях.

И как символично, что первая кафедра педагогического мастерства была создана в Полтавском пединституте. В том самом, который прежде был учительским и который в июле 1817 г. окончил Антон Семенович, а через 21 год его выпускником стал другой выдающийся педагог-гуманист – Василий Александрович Сухомлинский.

И все же опять следует признать, что макаренковская концепция педагогического мастерства до сих пор не принята на вооружение в ее полном объеме, трактуется узко, сводится к так называемой «педагогической технике» или в лучшем случае к мастерству педагогического воздействия.

Выступая однажды перед учителями, Антон Семенович сказал, что стал настоящим воспитателем, когда научился простенькую фразу «иди сюда» произносить с 15-20 оттенками в голосе. Однако владение такой, с позволения сказать, актерской техникой не исчерпывает мастерства педагога, хотя и является одним из его элементов. Как мастерское владение напильником еще не делает слесаря, так и выразительная демонстрация своих чувств еще не делает педагога мастером.

Мастерство педагога в понимании Макаренко – это самый сложный комплекс знаний и умений. На первом месте в нем стоит мастерство

организатора. Макаренко не раз подчеркивал, что воспитательная работа есть, прежде всего, работа организатора. И этот его вывод вытекает из верного понимания воспитания и развития личности, из концепции воспитательного коллектива. Воспитатель, если он действительно хочет воспитывать, призван организовывать педагогически целесообразную жизнь детей, организовывать коллектив, руководить им. Для этого он должен быть хорошим организатором. Такова первая составная часть педагогического мастерства. Но этого мало.

Воспитатель – всегда учитель и наставник. Работая с детьми, он тоже вооружает их мастерством в том или ином конкретном деле, передает им свое мастерство, а это очень непросто. Причем одно дело – хорошо, мастерски выполнять какую-либо работу, и другое – уметь передать свое мастерство и сноровку другому человеку. Для этого нужно особое мастерство – мастерство наставника. Антон Семенович хорошо это понимал. Однажды, готовясь к педсовету, на котором обсуждался вопрос об организации клубной работы в коммуне имени Ф.Э.Дзержинского, он на машинке напечатал свои советы товарищам по работе, озаглавив их «Вроде методического плана клубной работы».

Но и этого мало. Любопытно, что свои советы, о которых только что шла речь, Антон Семенович заканчивает очень актуальным пожеланием: «Языком болтать надо умеренно и не больше примерно одной пятой всего времени занятий кружка».

И, наконец, «педагогическая техника», или, как сейчас мы говорим, «мастерство педагогического стимулирования». Воспитатель должен уметь влиять на детей непосредственно. А для этого многое надо знать и уметь: надо верно оценивать ситуацию, принимать верное решение, владеть методами стимулирования, уметь потребовать, поощрить, а когда надо, и наказать, уметь увлечь перспективой и многое-многое другое, вплоть до подлинного артистизма в демонстрации своих чувств.

Таковы основные слагаемые педагогического мастерства. А.С.Макаренко утверждал: мастерство – это то, чему можно научиться, и

каждый педагог может стать большим мастером. Этот оптимистический завет педагогической молодежи несет большую гуманистическую нагрузку. Сколько изломанных педагогических судеб и несостоявшихся жизненных планов из-за того, что молодые педагоги на начальном этапе своей работы не овладели мастерством! Можно смело сказать, что 99% всех наших неудач и просчетов на педагогическом поприще упираются в дефицит педагогического мастерства.

Совершенно ясно – из одних книг мастерства не почерпнешь. Для этого нужен упорный труд, самостоятельный поиск и сотрудничество с опытными педагогами.

Педагогическое творчество А.С.Макаренко – педагогика реального гуманизма. Имя его всегда будет стоять в ряду величайших педагогов-гуманистов прошлого, таких, как И.Г.Песталоцци и К.Д.Ушинский, Л.Н.Толстой и С.Т. Шацкий. И нелишне еще раз заметить: педагогический опыт каждого из них был стремлением помочь обездоленным детям. Сказано: по делам их узнаете их... На самый трудный участок педагогического фронта – на спасение беспризорных детей подвигла судьба Антона Семеновича Макаренко в годы гражданской войны и всеобщей разрухи в нашей стране. И он добился поразительных результатов.

В 1994 г. увидела свет удивительная книга «Макаренковцы (Что случилось с теми, кого воспитывал Макаренко)». Написал ее талантливый журналист Лев Алексеевич Чубаров, который много лет изучал судьбы воспитанников Антона Семеновича. Вот что он пишет: «Свыше трех тысяч детей, в том числе с изломанным детством, прошли через педагогические руки и человеческое сердце Антона Семеновича Макаренко, и ведь ни один из них не попал в тюрьму, не оказался полицаем в годы войны, не покинул Родину в трудное для нее время; нет среди них ни подлеца, ни труса, просто плохого человека. Имею моральное право судить о том, ибо знавал лично 700-800 из трех тысяч, общался с ними около сорока лет».

«А.С.Макаренко – это бесспорно талантливый педагог. Колонисты действительно любят его и говорят о нем тоном такой гордости, как будто они сами создали его. Он – суровый по внешности, малословный человек лет за сорок, с большим носом, с умными и зоркими глазами, он похож на военного и на сельского учителя из «идейных». Говорит хрипло, сорванным или простуженным голосом, двигается медленно и всюду поспекает, все видит, знает каждого колониста, характеризует его пятью словами и так, как будто делает моментальный фотографический снимок с его характера. У него, видимо, развита потребность мимоходом, незаметно, приласкать малыша, сказать каждому из них ласковое слово, погладить по стриженной голове» – М. Горький.

В судьбе Макаренко вообще много странностей. Мало кто, например, знает, что теоретик коммунистического воспитания так и умер «беспартийным большевиком». Может быть, потому, что вынужден был всю жизнь упоминать в анкетах своего младшего брата Виталия, белогвардейца и белоэмигранта. Или потому, что его жену Галину Салько, члена партии с 1917 года, «вычистили» из ВКП(б) в 1933-м. А может, и потому, что сам он в юности гораздо больше симпатизировал эсеровским и меньшевистским программам. Между прочим, вместе с ним во всех его колониях и коммунах также работали почти исключительно беспартийные. Впрочем, ни анкета, ни политические симпатии ничуть не мешали Макаренко работать в образовательных структурах, подчиненных ГПУ-НКВД.

6. Чужой среди «своих»

На трудности в работе накладывались постоянные конфликты с государственной системой управления образованием. Помните словечко «дамсоцвос» из «Педагогической поэмы»? Так вот, Макаренко долгое время не мог быть напечатан в советской педагогической прессе за одно лишь это, так любимое им слово. Ведь до конца 20-х годов подобные газеты и журналы курировал один из создателей и руководителей

Главного управления социального воспитания и политехнического образования Наркомпроса РСФСР Михаил Эпштейн. К тому же, все учреждения, где работал Макаренко, официально относились к сфере ведения Наркомпроса Украины. Это давало Эпштейну и другим ревнителям «соцвоса» полное право игнорировать литературно-педагогический талант, восходящий в соседней республике.

Нельзя, однако, сказать, что Макаренко вовсе был забыт довоенной педагогической печатью. Время от времени о нем писали, имени, впрочем, не называя. Перед нами стенограмма выступления Н.К. Крупской на VIII съезде ВЛКСМ, опубликованная в мае 1928 года: «Нужно объявить решительную войну появляющимся пережиткам старого: системе наград, отметок, похвал, наказаний и поощрений. В одном из детдомов Украины введена шкала проступков и наказаний.

Есть в этой шкале и такие проступки, за которые полагается... битье! Заведующий этим детдомом посылает ребят в лес за прутьями. Причем часто принесший эти прутья ими же бывает и выпорот. Дальше этого идти уже некуда. Эти единичные явления, вырастая, смогут представить серьезную угрозу нашей советской системе воспитания»!

Такие чрезвычайно искаженные слухи о соревновательных и дисциплинарных принципах колонии имени Горького, будучи озвученными, с высокой партийной трибуны, создавали крайне отталкивающий образ или, как бы мы сегодня сказали, негативный имидж метода Макаренко в партийных

кругах СССР. В образовательных кругах у него были другие, еще более убежденные «ученые враги». В том же 1928 году в Наркомпросе УССР обсуждался доклад А.С. Макаренко о системе его работы. Вывод, а точнее, приговор «просвещенцев» звучал так; «Может быть, с точки зрения материального обогащения колонии все это и полезное дело, но педагогическая наука не может в числе факторов педагогического влияния рассматривать производство... Признать предложенную систему несоветской».

Если уж Макаренко антипедагогичный и «несоветский», то кто ж тогда?.. – удивляемся мы сегодня. А в то время разговор с «врагами соввласти» на местах, как правило, был коротким. Кое-какую поддержку, конечно, мог оказать покровитель и добрый литературный гений Макаренко, создатель «социалистического реализма» Максим Горький, но в 20-х и к нему еще не очень прислушивались.

В профильном «Детиздате» его «Флаги на башнях» увидели свет только в 1938 году. Макаренко писал другу: «Обнаружилось, что «Детиздат» – это филиальное отделение Наркомпроса. Во всяком случае, там я встретил такую ненависть к себе, какой не встречал и в Наркомпросе. Еще не прочитав книжки, они уже смотрели на нее с презрением».

С почти аристократическим презрением до разгромного постановления ЦК ВКП(б) 1936 года «О педологических извращениях...» смотрели на Макаренко и педологи. Хотя уж им-то, большей частью социогенетистам, левакам и поклонникам троцкистских «трудовых армий», можно было не морщиться от звуков коммунарских барабанов и горнов. «Среда влияет, коллектив воспитывает...» Но тут-то и выяснялось, что все это – лишь громкие фразы. Леваки не могли принять ни реальное, не нуждающееся в палке коллективное самоуправление, ни уравнивающую вождей и массу трудовую дисциплину. Одно дело – разглагольствовать о «воспитании трудящихся масс», другое – равноправно трудиться самим.

Биография Макаренко состоит из таких вывертов и парадоксов, что даже удивительно, как это до сих пор по ней не сняли блокбастера. Вот, скажем, детство героя. Антоша, этот будущий «укротитель шпаны», был хилым и близоруким, авторитет его среди сверстников измерялся отрицательными величинами: гопники города Крюкова частенько его поколачивали и отжимали гривенники в свою пользу.

Юные годы. Будущее светило защищает диплом на интересную тему: «Кризис и крах современной педагогики». Зрелость ещё интереснее. Антон Семёнович спокойно работает в аппарате НКВД, при этом имея родственника за границей. И не какого-нибудь «правнучатого племянника со стороны свояка», а родного брата Виталия. Брат, между прочим, живёт во Франции и является эталонной «белогвардейской сволочью», поскольку служил офицером под началом Деникина. А советский патриот Макаренко открыто пишет брату-белоэмигранту: «Я живу среди тёмных дикарей. Здесь мерзость запустения. Ничего похожего на твою жизнь... Ты в Ницце - об этом можно только мечтать!» И - ничего страшного, никаких репрессий! Более того - орден Трудового Красного Знамени.

Главный же парадокс заключается в том, что никто не может понять, как это Макаренко удавалось управляться с теми самыми «малолетними преступниками». Причём не просто управляться, а каким-то волшебным образом их перевоспитать. И, чёрт возьми, почему у современных педагогов, которые должны быть знакомы с его трудами, с его теорией воспитания, ничего подобного не получается, хоть ты тресни?

Ответов припасено в достатке. Дескать, в колонии Макаренко оказалось много беспризорников из «благородных» семейств, попавших под «цунами» революции и Гражданской войны: «Эти подростки ещё сохраняли дворянские понятия справедливости, законности, чести и уважения к труду. Они-то и воплощали в колониях потерянный рай своего детства. А наивная и беспомощная система Макаренко здесь ни при чём». На самом деле придётся признать, что «ни при чём» здесь как раз подобного рода измышления.

Внятный ответ дал немец Зигфрид Вайтц, который занимался изучением и внедрением системы Макаренко ещё в ФРГ: «Знакомство с его наследием носит в СССР поверхностный характер. Именно это является источником разного рода недоразумений и упрощений, которые не дают воплотить в жизнь теории знаменитого педагога». Выходит, нет ничего удивительного в том, что Макаренко, будучи фактически оставлен и осмеян своими коллегами, не нашел работы нигде, кроме ГПУ.

Этот человек, по существу ни на что особенное в советской педагогике не претендовавший, постепенно превратился в ее знамя, своего рода икону, а после смерти стал оцениваться как целая эпоха, загородив собой множество не менее талантливых современников. Можно, конечно, сослаться на сталинский «культ», неизбежно порождавший рядом с собой иные «малые культы» ведомственных масштабов. Но вот уже отошли в прошлое Стаханов и Папанин, Лысенко и Ворошилов, челюскинцы и герои войны в Испании. А Макаренко по-прежнему издают, читают, обсуждают. Он интересует теперь не столько ветеранов коммунистического труда, сколько студентов и молодых учителей, сформировавшихся уже после падения революционных идеалов, ни в какой коммунизм не верящих и строить его не собирающихся. Его наследие по-прежнему ценят и за рубежом. В чем тут дело?

На мой взгляд, прежде всего в вере. В том, что Макаренко не ставил экспериментов над безжалостно выброшенными из общества детьми, а верил в их человеческое возрождение, и, что еще важнее, заражал своей верой их самих. Не пресловутой эгоистической «уверенностью в себе», а именно верой в себя лучшего, «завтрашнего», того, кем еще нужно стать. Безбожник Макаренко вряд ли бы согласился с этим, но корни его веры, его педагогической работы, а главное – корни духовных запросов и потребностей детей, с которыми он работал, не могли не быть православными.

Макаренко своим малолетним преступникам доверял. И потому они с нуля построили два высокотехнологичных завода – по производству электромеханических инструментов (австрийская лицензия) и знаменитых

фотоаппаратов ФЭД (немецкая лицензия). Колонисты освоили сложнейшие технологии, успешно работали и давали хай-тек-продукцию своего времени. Это было смело до безумия. Попробуйте себе представить современную колонию для несовершеннолетних, которая наладила бы выпуск, скажем, компьютерных игр или антивирусных систем. Не бывает? А вот тогда очень даже было!

То же самое с коллективизмом. Если немцы, изучавшие и внедрявшие систему Макаренко, делали ставку на труд, то японцам очень понравилось сочетание ответственности и творчества, а также круговой коллективной поруки. В 1950-е годы работы Макаренко стали там издавать массовыми тиражами. Для руководителей предприятий. И теперь практически все японские фирмы строятся по лекалам трудовой колонии нашего педагога.

И вдвойне обидно, что эти самые принципы Макаренко теперь возвращаются к нам. В виде «корпоративных мероприятий», «тим-билдинга» и «умения работать в команде». В виде «воспитания сотрудника путём повышения его мотивации».

Это всё придумал и воплотил Макаренко. Но – нет пророка в своём отечестве. Его труды у нас не переиздавали довольно долго. Кстати, последнее переиздание его собрания сочинений было осуществлено – вот где позорище-то! – одной западной косметической компанией. С характерным предисловием: «Он сделал для процветания нашей фирмы больше, чем кто бы то ни было».

Заключение

В XXI веке педагогика должна стать наукой о ребенке, его воспитании и развитии. Именно педагогика, опираясь на данные всех наук о человеке и общества, о развитии живого в природе, будет изучать воспитание и развитие личности в единстве, станет, как о том мечтал великий Ушинский, педагогической антропологией. К этому выводу ведет нас понимание воспитания – предмета педагогики, которое высветил для нас А. С. Макаренко. Теория развития личности, возрастного созревания детей непременно станет фундаментом педагогического знания, а познание объективных законов воспитания и развития личности составит истинное могущество педагогического знания. На этом пути педагогика из собрания субъективно выведенных принципов и правил воспитательной деятельности превратится в подлинную науку, изучающую и описывающую объективно-закономерные явления и факты, дающую им математически точные оценки.

Педагогика – наука опытная. Именно педагогический опыт является основным животворным источником и главным методом добывания знаний о воспитании детей и его законах, а также точным критерием истинности этих знаний. Педагогика Макаренко рождалась не «...в мучительных судорогах кабинетного ума», как он сам говорил, а в самоотверженной борьбе за спасение беспризорных детей, за их лучшую жизнь. И нельзя забывать, что опыт есть единство теории и практики. Причем по мере развития и совершенствования теории ее удельный вес и значение в опыте нарастают. На этом пути научно-педагогического решения практических задач воспитания и обучения будет развиваться, и становиться все более практичной педагогика XXI века.

Важнейшим отделом педагогической науки станет теория педагогического мастерства. Она предложит учителям и воспитателям богатейший арсенал педагогических средств управления процессом воспитания, вооружит их знанием педагогических ситуаций, умением их

анализировать и на этой основе безошибочно выбирать нужные методы и приемы. А главное – педагогика будет помогать педагогам технологически мыслить и действовать по логике, начала которой заложил Макаренко.

- Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно.
- Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги.
- Соединение огромного доверия с огромным требованием и есть стиль нашего воспитания.
- Если мало способностей, то требовать отличную учёбу не только бесполезно, но и преступно. Нельзя насильно заставить хорошо учиться.
- Без искреннего, открытого, убеждённого, горячего и решительного требования нельзя начинать воспитание коллектива

Люди давно заметили: когда поднимаешься в гору, линия горизонта словно отодвигается, и чем выше ты поднялся, тем дальше видишь. «Низко – так близко, а высоко – так далеко», – свидетельствует пословица. Педагогический опыт Макаренко – высочайшая вершина современной педагогики. И если мы сегодня дерзаем заглянуть в будущее педагогики, то только оттого, что стоим на плечах гиганта.

Список источников литературы

1. Макаренко, А. С. Проблемы школьного советского воспитания / А.С. Макаренко . – М.: «Просвещение», 2010. – 254с.
2. Макаренко, А.С. Методика организации воспитательного процесса: органы самоуправления / Макаренко А.С. // Хрестоматия по педагогике: учебное пособие / Ред. З.И. Равкин; Сост. М.Г. Бушканец, Б.Д. Леухин. – М.: Просвещение, 2006. – 196с.
3. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения в 8т. / Сост. М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. – М.: Педагогика, 2006.
4. Макаренко, А.С. Трудовое воспитание / Сост. и авт. вступит. статьи Л.Ю. Гордина.–М.: «Нар.асвета», 2010.–256с.
5. Невская, С.С. Воспитание гражданина в педагогике / А.С. Макаренко: в 2ч./ С.С. Невская. – М.: Академический проект; Альма Мастер, 2006. – 976с.
6. Электронный архив А.С. Макаренко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://antmakarenko.narod.ru>
7. Долхин, Н.А. Использование педагогического наследия А.С. Макаренко в процессе воспитания несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс] – Режим доступа http://makarenko-museum.narod.ru/lib/Abakan_Mak_Rdrs_2007.htm
8. Взгляды А.С. Макаренко [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studwood.ru/1858034/pedagogika/pedagogicheskie_vzglyady_makarenko
9. Латышина, Д.И. История педагогики: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. –603с.
10. Педагогические идеи А.С. Макаренко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/>
11. Пидкасистый, П.И. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата / П. И. Пидкасистый [и др.] ; под ред. П. И. Пидкасистого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016 – 408 с.
12. Произведения Макаренко А.С. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.makarenko.edu.ru/biblio.htm>
13. Фролов, А.А. Макаренко А.С. сегодня: новые материалы, исследования, опыт. – Н. Новгород, 1992. –655с.

Научное издание

Владимир Сергеевич Зайцев

**ВЫСШАЯ ПЕДАГОГИКА:
СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ
А.С. МАКАРЕНКО**
Учебное пособие

Изд-во ЗАО «Библиотека А.Миллера»,
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159

Подписано в печать 16.11.2018. Формат бумаги 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 2,7 Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 100 экз. Заказ № 44.
Отпечатано на лазерном принтере. Бумага «Снегурочка». Цена свободная.

ИП Петров А.И. ИНН 7447002994728.
Свидетельство: Серия 74 № 002890022 от 14 января 2005 г.
выдано Администрацией Калининского р-на г. Челябинска.
454001, г. Челябинск, пр. Бр. Кашириных, 108-а.
Телефоны: раб. +7 (351) 795-80-30, сот. +7-908-081-48-14